

Б И Б Л И О Т Е К А

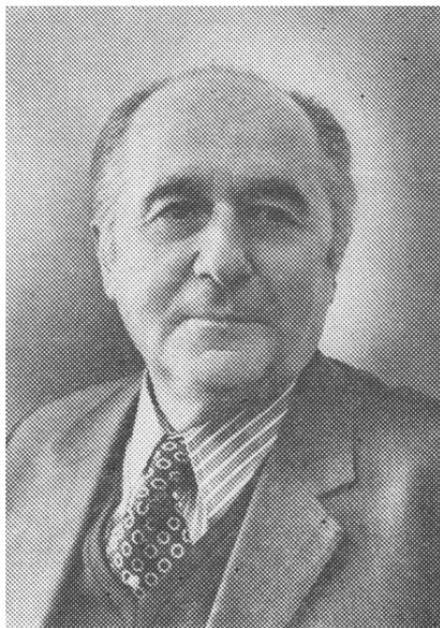
ISSN 0132-2095

ОГОНЁК

№ 21

1981

Цезарь СОЛОДАРЬ

М О С К В А

ИЗДАТЕЛЬСТВО

«П Р А В Д А»

ЛОЖЬ

БИБЛИОТЕКА «ОГОНЕК» № 21

Цезарь СОЛОДАРЬ

ЛОЖЬ

ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЕ
ОЧЕРКИ

Москва. Издательство «ПРАВДА»
1981

Цезарь СОЛОДАРЬ

Цезарь Самойлович Солодарь родился в 1909 году в Виннице. С шестнадцати лет работает в печати. Литературную деятельность начал в жанре поэзии. Во время боев с белофиннами — сотрудник фронтовой печати. В годы Великой Отечественной войны был военным корреспондентом на фронте, где вступил в ряды КПСС.

Ц. Солодарь много пишет в жанре драматургии. Его пьесы «Летний день», «Мальчик из Марселя», «У лесного озера», «В сиреневом саду», «Любовь, директор и квартира», «Весна поет», «Серебряная свадьба», «Сверстники грозы», «Правда о старом кинжале», «Любовь без прощения», «Первоцвет», «День рождения», «Ищите мужчину», «Твой милый образ...», «А цветы остаются», «Благородный металл» и другие изданы и поставлены многими театрами в нашей стране и за рубежом.

Сатирические и юмористические рассказы, фельетоны и стихи Цезаря Солодаря вошли в его книги: «Роковая индейка», «Не пойман, но вор!», «Хохолок и касса», «Нетипичные типы», «Футболисты, друзья мои», «Над всем, что кажется смешно», «Светло-бежевая кепка», «Точки зрения», «Так, говорят, полагается», «Возмутительница спокойствия», «Будьте любезны!».

В публицистическом жанре Ц. Солодарем написаны книжки: «Горячее сердце», «За нашей спиной — Москва!», «Где ты, Луиджи?», «Бывшие», «Двойные», «Дикая полын», «Товар», «Лицемеры». За книгу «Темная завеса» Ц. Солодарю присуждена премия Ленинского комсомола 1980 года.

«МЕЖСЕЗОНЬЕ» В СИОНИСТСКОМ СТАНЕ

— Вы приехали в Париж в очень неудачное время. В сионистских организациях сейчас... не сезон. И с иностранным писателем не станет встречаться не только руководитель организации, но и самый обыкновенный исполнитель. Можете мне поверить,— прижимает руку к сердцу моя собеседница,— такой отход от контактов с прессой распространяется даже на тех, кто не является идейным противником сионизма.

Вот какую странную тираду услышал я от весьма близкой к сионистским кругам сотрудницы издательской фирмы «Белл Франс». Она подтвердила, что «в любое другое время» могла бы без особого труда помочь мне встретиться с кем-либо из сотрудников сионистских лиг, комитетов, обществ, советов, движений, ассоциаций, которыми отнюдь не бедна французская столица. Но сейчас...

Сейчас, как и раньше, я прекрасно понимал, что киты сионистских организаций Франции, вроде банкира Алена Ротшильда или популярного в аристократических кругах врача Эди Стада, и «в любое другое время» тоже отказались бы беседовать с советским писателем. Но почему вдруг наложено строжайшее «табу» на встречи сионистских функционеров абсолютно всех рангов с представителями печати?

— Сейчас со встречей никак не получится,— с любезной отчужденностью известила меня немолодая секретарша, восседавшая у двери в апартаменты руководителя «Сионистского движения Франции» на авеню Турбиго, 8.

— Разве сезон еще не открылся? — позволил себе шутливо спросить я.

— Вот именно,— вполне серьезно ответила мне дама.— Вы пришли к нам в межсезонье.

Ссылка на межсезонье промелькнула и в ответе назвавшего себя «только маленьким сионистом» сотрудника «Комитета сионистского социалистического действия» на рю Дави, 6, куда я позвонил по телефону.

И другие «маленькие сионисты» твердили мне о межсезонье так настойчиво, а порой и раздражительно, словно я, тупица, не хотел взять в толк, что никак нельзя посмотреть в Париже премьеру

«Комеди франсез», если сезон еще не начался и театр попросту закрыт. Или просил выдать мне корреспондентский пропуск на сессию парламента в дни, когда депутаты разъехались на каникулы. Или собирався понежиться под щедрым средиземноморским солнцем на пляже в Ницце задолго до открытия курортного сезона.

Не домогался я ни первого, ни второго, ни третьего.

Я всего лишь хотел задать кому-либо из руководителей или функционеров сионистских организаций несколько вопросов. Рассчитывал, в частности, узнать, какие имеются основания высокопарно именовать деятельность французских сионистских организаций «теоретической» и стоящей якобы далеко от присущих всему без исключения международному сионизму повседневных практических акций — таких, как применение провокационных средств при вербовке иммигрантов в «страну отцов», либо действенная поддержка (и не только моральная!) милитаристской и аннексионистской политики израильского правительства, либо нацеленные на социалистические страны идеологические диверсии.

Ох, до смерти не любят французские сионистские «теоретики» попадаться с поличным на практических делах! Вот один из многочисленных примеров того, как блюдут они свое благородное «теоретическое» реноме.

К изданию множества клеветнических брошюрок, заквашенных в равной доле на сионизме и антисоветизме и предназначенных специально для заброски в социалистические страны, причастна главным образом так называемая «лига за репатриацию советских евреев». Уже по одному заведомо лживому термину «репатриация» можно судить о далеко идущих планах ее организаторов — американского миллионера Графмана и израильского Мирельмана. Тем более что они сумели привлечь к финансированию этой диверсионной сионистской службы многих крупных западноевропейских коммерсантов, преимущественно во Франции и Англии. Вот в этих двух странах и сосредоточила лига фабрикацию компактных брошюрок, издаваемых на тончайшей, чуть ли не папиросной бумаге не ради одних удобств контрабандного свойства. Значительную часть клеветнической продукции аппарат лиги рассылает гражданам социалистических стран такими портативными почтовыми бандеролями.

Но только из Англии! Штемпелей французской почты вы на подобном рода отправлениях не обнаружите, хотя в фабрикацию брошюрок французские сионисты вкладывают не меньше средств, нежели английские. Отчего же рассылка — даже по раздобытым эмиссарами французских сионистских организаций адресам — идет исключительно с английской территории? Оттого, оказывается, что руководителям французского филиала лиги удалось выговорить для себя у лондонских коллег право не девальвировать «практическими

мелочами» свою высокую «теоретическую» репутацию! Вот оно как!

Если бы мои беседы с заправилами сионистских организаций Франции состоялись, я мог назвать им немало лежащих, что называется, на поверхности «текущих дел» диверсионного оттенка, которые начисто опровергают демагогическую трескотню о каком-то «коренном отличии» этого отряда от других отрядов международного сионизма.

Были у меня к заправилам сионистских организаций Франции и такие вполне конкретные, как говорится, вопросы по поводу грубо «практических» акций в изысканно «теоретической» упаковке:

— Почему парижское бюро информации алии (алия — так сионисты называют миграцию евреев в Израиль) на рю Рихерт, 52, призванное по своему статусу «обеспечивать всех интересующихся информацией по Израилю», занято несколько иной деятельностью, а именно: распространяет клеветническую литературу о социалистических странах и попутно вылавливает израильских беженцев с тем, чтобы выдворить их если не обратно в Израиль, то по крайней мере в страны, где, по мнению Всемирной сионистской организации, наличествует «дефицит» евреев?

— Кому же в конце концов — сотрудникам представительного совета еврейских учреждений Франции или все-таки активистам «фронта еврейских студентов» — принадлежит пальма первенства в методической травле бежавших из Израйла братьев-близнецов Аркадия и Леонида Вайманов? Кто именно довел их, осмелившихся публично заявить, что «сионизм — это источник зла, представляющий опасность для мира», до полного отчаяния и попытки самопожизнения?

— Как относятся руководители союза сионистов Франции к тому, что французский филиал «Бнай-Брита» (кстати, всячески отмежевывающийся от связей с «обычными» сионистскими организациями) осуждает борьбу за переселение французских евреев в Израиль и настойчиво доказывает, что «историческая родина» — место исключительно для евреев восточноевропейских стран?

— Отчего представительный совет еврейских учреждений Франции не осуждает узаконенное в подчиненном ему «объединении друзей кибуцев» и в других «еврейских учреждениях» отношение к выходцам из Алжира и Марокко как к неполноценным, второсортным евреям? Разве это не противоречит абсолютной приверженности председателя совета Адольфа Стега классовым, а не расовым признакам сионизма?

— Почему руководители французских сионистских организаций не отмежевались перед лицом израильской общественности от депутата кнессета Флатто-Шарона — беглого преступника, осужденного во Франции за неоднократные крупные мошенничества? Разве

у вас не известно, что этого афериста окружают в Израиле ореолом активного в прошлом вожака французских сионистов?

— Сохраняет ли сионистская пресса Франции свою ведущую роль в «войне слов» израильского милитаризма против арабских народов? Вы ведь не забыли, конечно, признание вашего журналиста Ленемана на всемирном съезде евреев-журналистов в Иерусалиме: «Еврейские журналисты в мире, а особенно во Франции, не ждали призывов и обращений в дни июньской войны... Сионистская пресса долгие годы выполняет свои обязанности, и в значительной мере ее заслугой является то, что произошло в июне 1967 года».

— Не расходятся ли утверждения вашей прессы об отсутствии во Франции произраильского лобби с тем фактом, что несколько организаций (главным образом руководимый Соломоном Фридрихом комитет солидарности французских евреев с Израилем и группа францужско-израильского альянса) победно трубят о каждом новом проникновении своих лоббистов в среду парламентариев?

— Чем иным, как не стремлением усилить засылку сионистских эмиссаров под видом туристов в Советский Союз, можно объяснить все растущую финансовую помощь филиалов израильского «Сохнута» и американского «Джойнта» антисоветскому «комитету поддержки евреев в СССР» — разве не этот комитет практически занимается засылкой эмиссаров?

— Известно ли «Сионистскому движению Франции», особенно активно работающему с молодежью, что юнцы из сионистской организации под идиллическим названием «Французская ассоциация университетских друзей из Тель-Авива» перешли от словесных убеждений к расправе кахановскими методами с «равнодушными к Израилю» молодыми евреями?

— В Гренобле мне рассказал житель еврейского происхождения, что местные сионисты внесли его имя в существующий у них долгие годы список «непатриотичных» евреев. Ссылаясь на злоключения своих лионских друзей, он утверждал, что такой список завели и сионисты Лиона. Что это — собственная инициатива grenобльских и лионских сионистов? Или норма для всех ваших местных организаций?

— Много ли в стране фирм, предприятий, магазинов, банков, контор, где, как это практикуется на трикотажной фабрике Або Руди в Париже, от служащих и рабочих еврейского происхождения требуют обязательной причастности к сионизму?

— Только ли потому так рьяно французские сионисты выдворяют из страны израильских беженцев, что пекутся об интересах Израйля? Не играет ли значительную роль и такой мотив, высказанный в «объединении еврейского призыва» совладельцем фирмы оптовой продажи тканей Самюэлем Вейнрадом: «Евреев же мы не найдем

подметальщиками и ассенизаторами, для этого годятся только негры, арабы, на крайний случай — португальцы».

— Непрестанные распри между молодежными организациями сионистов и провал попыток централизовать все ваши сионистские институты под эгидой Союза сионистов Франции — это плод каких-либо идейных разногласий или просто борьба за престиж, за влияние, за финансовую базу?

— Почему библиотека парижского сионистского культурного центра, гордящегося своей «борьбой за возрождение среди французских евреев национальной культуры», прячет в закрытых фондах советские издания еврейской художественной литературы на идиш и мотивирует это тем, что... никто из парижских евреев все равно не знает и не стремится знать идиш?

— В какую сионистскую организацию входит Франсуа Тонье — один из французских «туристов», задержанных с поличным советскими таможенными властями при попытке везти в Советский Союз сионистскую литературу, материалы антисоветского содержания и деньги плюс адреса лиц, которым все это следовало нелегально передать? Франсуа Тонье избрал для своего «путешествия» не поезд, не самолет, а автомобиль, где под обшивкой салона был оборудован особенно вместительный и «надежный» тайник. На собственном автомобиле, рассчитывали хозяева Тонье, ему легче было бы добраться до поименованных в списке адресатов.

ГРУСТНОЕ ПИСЬМО ПАРИЖАНКИ

Интересовало меня, естественно, и то, чем смогут объяснить лидеры сионистских организаций Франции свое терпимое, мягко говоря, отношение к потоку антисемитской литературы, к нарастающим погромным вылазкам профашистских элементов. Состоятельные французские сионисты в истинном, а не показном отношении к антисемитизму ничем не отличаются от своих собратьев в других странах, ибо тоже видят в антисемитских акциях средство расширения и ускорения эмиграции «простых» евреев в Израиль. Поэтому я не собирался задавать вопрос на эту тему напрямую. Рассчитывал вместо этого ознакомить моих предполагаемых собеседников с неприязательным, но искренним человеческим документом. С письмом из Франции в Венгрию от жены лионского врача к своим будапештским родственникам. Они вручили мне в Венгрии точную копию письма:

«Вы можете подумать, что я повредилась умом, но, честное слово, девочки вдруг засомневались, а действительно ли моего забывленного отца сожгли наци в газовой печи? Им в школе сказали, что Трешника, Освенцим и каждый фашистский лагерь-ад — чисто еврейская

выдумка. У нас появилась напечатанная в Париже книга с фотографиями о гуманном обращении наци с депортированными евреями. Получается, деда вывезли из Венгрии не на смерть. Теперь вы понимаете, как Якобу и мне все трудней становится воспитывать детей в антифашистском духе? Если появятся еще такие книжки и учителя не порвут их на глазах у школьников, юные перестанут нам верить, что гитлеровцы — звери.

Приезжала из Бирмингема Лиззи и сказала, что у них, в Англии, с антисемитизмом еще опасней. Там после избиения нежелательных цветных некоторые евреи получают письма: ждете, чтобы и вас так отделади? Конечно, это страшнее, чем у нас, но мне от этого не легче и не спокойнее за девочек. Я вдруг вспомнила, как мне говорили, что французская антисемитская книга переведена с английского.

Якоб и я — мы ломаем себе голову над тем, почему против антисемитизма не слышно внушительного слова наших сионистов. Ведь они у нас вроде бы энергичная часть общества, но, по-моему, тратят всю свою энергию на то, чтобы каждый раз напоминать таким, как мы: вы хотя и граждане Франции, но не забывайте, что вы прежде всего евреи, а еврейское государство — это все-таки Израиль. В Париже есть комитет или ассоциация, которая руководит всеми сионистами во Франции. Неужели она не может сказать им, собирающим среди евреев столько средств и для деятельности у нас, и для помощи Израилю, что им надо наконец так выступить против антисемитизма, чтобы во Франции и следов от него не осталось? Если бы всякие правые или профашисты знали, что такое указание исходит от таких, как Ротшильд, они бы призадумались. Тем более что французский народ, можете мне поверить, презирает антисемитизм. Еще много лет назад я услышала вроде бы поговорку: признать себя антисемитом — все равно, что признать себя сифилитиком. Так говорили о французах. А теперь я бы сказала так о сионистских политиках, которые по соображениям своей партии и, вероятно, Израиля равнодушны к антисемитизму.

Наши сионисты все время с гордостью шумят: «Америка, Америка» — так неужели они не могут привлечь против неофашистов сотни тысяч американских евреев, среди которых столько всеильных! Лиззи уверяла, что в Америке тоже наблюдается антисемитизм, но я думаю, что она из-за разгулявшихся нервов преувеличивает. Я ее понимаю. Она ведь тоже мать, а в Англии, наверно, еще больше позволяют сегодняшним последователям наци.

Чувствую, что Якоб знает больше меня про политику сионистов в этой страшной проблеме, но не договаривает, не хочет меня волновать. Неужели они молчат, потому что... Даже страшно выговорить, не то чтобы написать.

Якоб мне посоветовал просить вас, дорогие Магда и Шандор, как это ни будет для вас тяжело, написать нашим девочкам правду, как наци сожгли их деда и других родных. Вы делаете не только большое благодеяние нам, но очень много делаете для девочек. А то в их понимании это далекое, далекое прошлое, какие-то древние годы, им просто не понять, что историю того страшного времени сейчас кому-то хочется истолковать превратно. И самое страшное — что общественные деятели, которые считают себя предстателями евреев и в Израиле, и в Америке, и повсюду, либо еще не вполне разобрались в том, что происходит, либо разобрались, но предпочитают чего-то выжидать. Поневоле закрадывается мысль, что для сионистов в этом какая-то скрытая политика. Ох, не хотела, а опять-таки высказала свои подозрения, но скребут они мою душу. И Якоб тоже, чувствуя, переполнен ими. Не просто же так он все время со вздохом говорит, что, когда все наши сионисты действуют вместе, они заставляют считаться с собой самых влиятельных лиц и во Франции и за границей, что их лобби — эквивалент чего-то очень, очень сильного. Почему же мы не чувствуем их объединения и решительности в такой страшной неонацистской проблеме, которая, не думайте, дорогие, что я преувеличиваю, все опасней надвигается на нас. Уже в каком-то доме по улице Жан Муанон имеет свою резиденцию антисемитская шайка. Ее шеф (фамилия, кажется, Фредерик) приказывает своим хулиганам писать фашистские угрозы на еврейских домах. Особенно полюбился им район Сен-Март — вы понимаете, дорогие, почему. Многие евреи стараются выехать из этого района. Там даже подешевели квартиры, а это, помните, я вам уже писала, в Париже фантастика. Я очень волнуюсь, хотя не знаю еще всех подробностей про шайку...»

Женщина, чье письмо я привел, сейчас уже, вероятно, знает многие подробности, характеризующие явно фашистскую деятельность так называемой ФАНЕ¹, которой руководит Марк Фредериксен. Молодчи-

¹ ФАНЕ официально распущена 3 сентября 1980 года. Но тут же сформированная на ее основе неонацистская организация ФНЕ («Европейские национальные группы») уже месяц спустя учинила потрясшее всю Францию кровавое преступление в Париже на улице Коперника. Мне хорошо помнится эта тихая улица, где я долго беседовал с группой западногерманских евреев, приехавших из Мангейма и Мюнстера прощупать, по их выражению, а не безопаснее ли евреям жить здесь, а не в ФРГ. И вот 4 октября на улице Коперника в припаркованной вблизи синагоги автомашине взорвалась бомба. Взрыв был настолько сильным, что людям на прилегающих улицах почудилась бомбежка. Четыре человека погибли, шестнадцать ранены. Взрывная волна повредила пять жилых домов. Случись взрыв в более оживленный час, число жертв исчислялось бы, по мнению журналистов, несколькими десятками. Вчера — ФАНЕ, сегодня — ФНЕ, не в буквое суть, а в том, что эта неприкрыто террористическая организация заняла свое заслуженное место в западноевропейском «черном интернационале» террористических служб неонацизма. — Ц. С.

ки из этой «ассоциации национальных и европейских действий» малюют на витринах магазинов гитлеровскую свастику и надпись: «Смерть евреям!». В эсэсовских мундирах выученики новоявленного фюрера разгуливают по улицам, горланят нацистские песни, терроризируют «нечистых» французов. За поджог и разгром помещения одной из антифашистских организаций французской столицы полиция вынуждена была арестовать одиннадцать преступников из ФАНЕ, но вскоре отпустила их по причине «недостаточных улик».

В Париже мне показали листовку с перечнем глубоко враждебных французскому народу «идеалов» пронацистской ассоциации. Антисемитизм занимает в этом перечне не последнее место. Немало своих «национальных и европейских» выходов Фредериксен намечает против лиц еврейского происхождения. Казалось бы, сионистским организациям, так любящим выступать от имени еврейских общин, следовало бы ударить в набат! Нет, они выжидают, молчат, бездействуют, — ведь аристократов и богачей ФАНЕ не смеет задеть.

Только коммунисты и их печать по-настоящему забили тревогу. И если все-таки состоится суд над Фредериксеном, обвиняемым в апологии насилия, разжигании расовой ненависти и подстрекательстве к расовой дискриминации (вот какой букет преступлений неонацистского вожака зафиксирован обвинительным актом), то это прежде всего результат энергичного обращения группы коммунистов — муниципальных советников к префекту Парижа.

Но эти и многие более существенные подробности антисемитских акций ФАНЕ прекрасно известны заправилам сионистских организаций Франции.

К сожалению, мне не удалось показать им правдивое, а главное — остро разящее сионизм письмо парижанки еврейского происхождения. Они с завидным постоянством уклонялись от встречи с советским литератором, поручая своим секретаршам убеждать его, что «сезон» у них еще не начался.

Понимаю, читатель может воспринять болтовню о межсезонье как скверный и неумный анекдот. Но я ничего не убавил и не прибавил.

Что же в действительности крылось за этими демагогическими отговорками?

КРИЗИС, РАСКОЛ, РАЗОЧАРОВАНИЕ

Поначалу возникла такая догадка.

Унылое выжидание царит среди французских сионистов из-за того, дескать, что, возглавляемые бароном Ротшильдом, их делегаты на 29-м всемирном сионистском конгрессе вернулись из Иерусалима

подавленными и огорченными. Конгресс, приуроченный к 80-летию сионизма, открылся, рассказывали они, довольно помпезно. Не было недостатка в барабанных речах Бегина и его министров, выступали и киты международного сионизма — Шиндлер из США, лорд Фишер из Англии, высказался и Ротшильд. И все же...

«Отдельные делегаты горе-сионисты вели себя так, словно на пикнике в лесочке, давая повод всем и вся на свете толковать как им угодно о сионизме, о правительстве, о народе еврейском в Израиле, о евреях в странах диаспоры, — так раздраженно писал об итогах конгресса ортодоксальный тель-авивский журнал «Шалом». — На виду у всего мира они позволяют себе затевать диспут: быть или не быть еврейскому государству? Они продолжают заниматься демагогией по вопросу о необходимости алии, которая действительно умирает, прежде всего алия из России. Из других стран тоже не торопятся евреи переезжать в Эрец Исраэль. Не спешат возвратиться на родину и сотни тысяч иордим, рожденных на земле Израиля. Нашлись на конгрессе сионисты, разуверившиеся в возможности единства всех национальных сил ради успешного решения действительно тяжелых внутренних и внешних проблем Израиля...»

Вот оценки авторов других сионистских газет и журналов, преподнесенные читателям под видом «отдельных недостатков» конгресса и старательно припудренные пылью помпезных фраз о грядущих успехах международного сионизма:

— Иногда создавалось впечатление, что обсуждались не насущные задачи мирового сионизма, а неудовлетворительный отчет о состоянии дел в Израиле.

— Как могли допустить авторитетные люди из ВСО, чтобы на таком конгрессе, где присутствовали сионисты почти из всех стран, раздавались гнусные пораженческие речи!

— Над конгрессом, порой напоминавшим судилище над сионизмом, часто веяло «Виновен» и редко добавлялось «Но заслуживает снисхождения».

— Элементы, которые злобно посмеиваются над проверенной жизнью формулировкой «Чтобы потом было хорошо, пусть пока будет плохо», могли собрать на конгрессе большой урожай «нахес» (труднопереводимое с идиш слово, приблизительно означающее удовлетворение, наслаждение. — Ц. С.).

Вернувшиеся с конгресса делегаты французских сионистов даже не пытались скрыть своего разочарования, смешанного с изрядной растерянностью.

«Как будто собирався на свадьбу, а попал на развод» — так охарактеризовала выступление одного из делегатов участница собрания парижского филиала женского сионистского объединения.

— Если бы Теодор Герцль восстал из гроба и услышал, как на конгрессе позволяли себе говорить о внутренней и внешней политике сионистов, стоящих у руля государства Израиль, он тут же скончался бы от разрыва сердца! — это из записанной на собрании в объединении друзей кибуцев речи делегата иерусалимского конгресса. Сомневались, может ли Израиль быть целостным! Утверждали, что всеобщая алия не осуществляется и не может осуществиться, не хотят переселяться евреи диаспоры в Израиль! Доказывали цифрами, что количество уезжающих из Израиля превышает количество приезжающих, что даже коренные израильтяне, чьи отцы и матери родились в Эрец Исраэль, готовы кое-как ликвидировать отцовские дела и покинуть страну! Кто это, спрашивается, может выдержать!

Менее эмоционально, но в таком же тревожном духе проходило на рю Дали, 6, собрание тех, кто примыкает к так называемому «комитету социалистического сионистского действия». Особенно злобно орудующие под социалистической личиной сионисты поносили бывших граждан Советского Союза и других социалистических стран за то, что «они плюют на проблемы сионизма и продолжают оставаться чужими на земле израильской». По утверждению докладчика, их голос так и не услышали на конгрессе, ибо «заранее было известно, что они больше заняты мыслями, куда выгоднее бежать из еврейского государства».

Особенно неприятно резали слух делегатов с берегов Сены в Иерусалиме настойчивые упоминания о провале алии. Это были укоры не в бровь, а в глаз. Чего греха таить, ведь вместе с сионистами других западноевропейских стран французские тоже в свое время упоенно и браво заверяли израильских руководителей: «Сагитируем, заставим, переселим!». О том, каких именно евреев намереваются сагитировать, заставить и переселить на землю отцов — французских или восточноевропейских, — они стыдливо умалчивали. А израильские собратья покамест деликатно не спрашивали.

Потом все-таки спросили. Из Парижа последовали пространные ответы и объяснения, сводившиеся в общем-то к одному: как и вожак сионистских «практиков» Майкл Фидлер в Лондоне, «теоретики» в Париже считают своей первейшей обязанностью «содействовать» переезду в Израиль не своих земляков, а евреев из СССР и других социалистических стран, ибо для таковых это «не эмиграция, а репатриация на их национальную родину».

Сорвалось, однако, и с «репатриацией». И тогда, отбросив всяческие деликатности, израильские сионисты стали тыкать в лицо французским единомышленникам их торжественные обещания обеспечить всемирную алию. В Париже, между прочим, с улыбкой вспоминают о таком случае.

Французские сионисты в 1976 году раструбили по многим странам, и прежде всего в Израиле, об организованной ими произраильской

манifestации парижских евреев. На эту манифестацию, крикливо названную «12 часов для Израиля» (хотя ее участники поспешили разойтись по домам спустя 25 минут), были организованно доставлены несколько сот евреев из провинции, еще так недавно «неприметных и пассивных» — вот на что хвастливо налегали организаторы манифестации. Специально подчеркнул это в своей информации для Израиля и один из организаторов манифестации — лидер «объединенного еврейского социального фонда» Клод Грос. И хотя фонд раскошелился на немалое денежное поощрение манифестантов, сионистская пресса с ехидцей ответила на победные реляции: было бы, дескать, намного лучше, если бы «неприметные и пассивные» евреи из провинции приехали не на пару часов в Париж, а навсегда в Израиль.

Встревоженные такой отповедью, парижские сионисты срочно отрядили своих посланцев в Израиль на встречу в Натанью с израильтянами, которых местная пресса отнесла к «франкоязычным». Это мероприятие призвано было «укрепить узы между Израилем и еврейством Франции». Увы, в Натаньи парижанам пришлось выслушать уж совсем откровенные упреки в неумении обеспечить алию, из-за чего провалился план «всеобщего переселения еврейства на историческую родину». Подобные упреки, все более злые и назойливые, руководителям французского сионизма приходилось выслушивать еще не раз накануне юбилейного конгресса.

Удивительно ли, что после иерусалимского сборища среди французских сионистов, прежде всего парижских, воцарилась особенно безрадостная атмосфера. Вот тогда-то и возникла небезосновательная догадка, что столь невеселые итоги долго рекламировавшегося и старательно подготовлявшегося юбилейного конгресса заставили руководителей сионистского стана во Франции объявить «межсезонье». Простейший способ уклониться от встреч с «чужими» и, пока еще не зарубцевались свежие раны, не давать никакой информации несионистской прессе!

ФРУКТОВЩИК КОММЕНТИРУЕТ УНЫНИЕ РОТШИЛЬДА

У читателя может возникнуть недоумение: чего это вдруг именно сионистам Франции вздумалось столь горько переживать и принимать близко к сердцу скверные итоги Иерусалимского конгресса, отразившие плачевное состояние израильской экономики, крах надежд на массовый переезд евреев в Израиль, неуверенность живущих как на военном положении израильтян в завтрашнем дне?

Нет, не вдруг и отнюдь не вздумалось. У французских сионистов были все основания с особенной остротой ощутить хронические провалы планов и программ сионистских правителей Израиля как

свое собственное поражение. Они и вправду чувствовали себя побежденными. Очень живо и самобытно растолковал мне это владелец мелкой фруктовой лавочки близ синагоги в районе Марэ, отреккомендовавший при нашем знакомстве так: «Сионизм — нет, шекель — да». Проще говоря, еврей, не разделяющий убеждений сионистов, но тем не менее вынужденный платить в их кассу требуемый ими «шекель» — ежемесячные денежные взносы. Анализ шекелеплательщика таков:

— Мой прадед говорил моему деду, а дед — отцу: «Никогда не устраивай торжество в честь обрезания еще не родившегося мальчика. Чем больше будешь пить и плясать на таком торжестве, тем горше заплачешь, если мальчик не родится и будет некому делать обрезание» Точь-в-точь такое сейчас произошло с нашими сионистами. Как они плясали и шумели: «Эрец Исраэль» расцветает! Все там богатеют! В стране воцарился мир! Скоро там не хватит места для желающих переселиться туда! Вы, евреи Франции, увеличивайте размер ваших шекелей, — ведь рано или поздно вы сами попроситесь в Израиль!» Торжество в честь Израиля не имело конца. Такого шума не устраивали ни итальянские сионисты, ни английские. И ни с того, ни с сего — нет, нет, я, необразованный еврей, который читает только позавчерашние газеты, смею все-таки думать, что как раз и с того и с сего! — оказалось, что мальчик не родился. Некому делать обрезание. Некого и не за что прославлять. Деньги, которые слали и слали сионистам в Израиль из Америки, из Франции, из Южной Америки, отовсюду, ушли в прорву. Мира там нет, все дорожает, а эти хитрые евреи не только не хотят туда переселяться, а, наоборот, стараются выбраться из «своего» государства. Как же тут не приунуть даже Ротшильдам, чьи шекели были поувесистей моих! И наши сионисты в Париже — наверно, не только в одном Париже! — сейчас прослезились над неродившимся израильским ребенком. Правильнее, знаете, было бы сказать — не израильским, а общесионистским. Ухватили суть?

Уж до того ухватил, что даже не заметил, как за две крохотные и пятнистые груши мосье «сионизм — нет, шекель — да» получил с меня, питавшегося в Париже на скромные суточные, сумму, вполне достаточную для покупки килограмма отборных груш в фирменном магазине на Больших Бульварах.

Что ж, смекалистый парижский фруктовщик верно, пожалуй, определил веские причины, по которым французским сионистам приходилось особенно горько оплакивать разброд на юбилейном конгрессе.

И все же не в этом была истинная суть маскировочного «межсезонья». Не из-за «сумятицы в Иерусалиме» пришлось прибегнуть французским сионистам к такому способу спастись от

диалогов с нессионистами. Причины оказались сугубо своими, внутренними, касающимися именно сионистов Франции.

В ту пору в их среде начался по-настоящему беспросветный кризис. До того серьезный, что израильская пресса с несвойственной ей откровенностью назвала этот кризис «глубоким расколом еврейской общины Франции».

Общины? Старые песни сионистов!

Не прибегнула ли и на сей раз сионистская пресса к обычному фальсификаторскому приему, когда в каждой очередной попытке отождествить сионизм со всем еврейским населением той или иной страны она ловко манипулирует расплывчатым понятием «еврейской общины»?

Нет, в данном случае во Франции раскол действительно вышел за пределы сионистского клана и захватил значительное число тех евреев, которые, не будучи сионистами, поддерживали (чаще всего под тяжелым прессом запугивания и экономической кабалы!) сионизм, то есть прежде всего покорно терпели всяческие денежные поборы под видом пожертвований.

Естественно, такое расширение рамок кризиса сделало его более опасным для сионистов Франции, которые подобно своим единомышленникам в других странах никогда не смеют позабыть о своей ответственности перед требовательными хозяевами — монополиями и империализмом.

ПРАВО НА... МОЛЧАНИЕ

Итак, кризисный раскол. С чего же он начался?

С того, видимо, что издаваемый «центральным фондом социальной помощи евреев Франции» (помощи, конечно, сионистам Израиля! — Ц. С.) журнал «Арш» опубликовал «крамольную» статью, защищающую «право не проживающих в Израиле евреев свободно высказываться о проблемах государства Израиль и политике израильского правительства, даже если они не согласны с этой политикой». Трудно себе представить, но международный сионизм не признает столь элементарного права.

Не буду интриговать читателей и сразу назову имя «крамольника», приведшего своей раскольнической статьей в неслыханную ярость всю элиту французских сионистских организаций: сам председатель главного правления вышеупомянутого фонда Адам Ломм.

В Израиле вначале попросту отказались этому поверить! Ведь Ломм, как с грустью напомнила официальная израильская газета «Наша страна», «является видным сионистским общественным деятелем, известным своей сдержанностью и осторожностью. Сведу-

щие люди говорят, что Ломм не стал бы выступать в этом духе, если бы не был уверен в поддержке большинства евреев Франции».

Что правда, то правда! Действительно, только уверенность в массовой поддержке французских евреев-несионистов, которым осточертела унижающая их вассальная духовная зависимость от Израиля, придала Ломму решимость заявить: «Израиль — единственная тема, о которой мы, евреи, обязаны хранить молчание, если только мы не поддерживаем полностью политику израильского правительства».

На сей раз «сведущие люди» из израильской газеты не ошиблись: мгновенно превращенный из уважаемого сионистского лидера в раскольника, Ломм имел все основания верить в поддержку евреев Франции. Его статья, словно брошенный в стоячую воду камень, всколыхнула французских евреев — пожилых и молодых, мужчин и женщин, несионистское большинство и сионистское меньшинство. Уже много лет они в глубине души возмущены тем, что за малейшую, самую сдержанную критику какого-либо шага сионистского правительства Израиля любого из них шельмуют как «антипатриота, антисиониста, антисемита».

Высказанное Адамом Ломмом недоумение вызвало волну открытых сочувственных откликов французских евреев, безмерно тяготившихся навязанной им сионистскими лидерами незавидной повинностью не сметь свое суждение иметь о самых жестоких, самых антидемократичных действиях израильского правительства.

«В Южной Африке апартеид сходен с адом, этим мы вправе возмущаться, — писала семья Ришелье из Бордо. — На митинге протеста против пыток в Ольстере мы даже присутствовали и голосовали за резолюцию, осуждающую английские власти. А спросить, почему в Израиле разрушают арабские школы или бросают в тюрьму стариков палестинцев, не имеем права. Разве в этом есть логика? Или справедливость?»

С сионистской точки зрения есть.

Не столько, конечно, логика и менее того справедливость, сколько ожесточенная, фанатичная убежденность в необходимости, не брезгая выбором средств, осуществлять неосуществимую, естественно, задачу — подчинить сионистской идеологии всех евреев, не живущих в Израиле и совсем о том не помышляющих. Если не подчинить, то хотя бы заставить молчать.

Духовный диктат израильского сионизма, безоговорочно поддерживаемый и углубляемый еврейскими финансовыми магнатами и иудаистскими деятелями, тяготит, уместно здесь напомнить, не только евреев Франции. Пусть извинит мне читатель небольшое отступление, но не могу не обратиться к своим записям, сделанным в других странах Запада.

— Встретилась с двумя старыми знакомыми дамами, — рассказывает амстердамская еврейка Дорит Гринс. — У них сыновья призывного возраста. И сразу же тревога из-за военных приготовлений. Америка, слышали, опять увеличивает военный бюджет! В Вене переговоры о разоружении не двинулись ни на шаг! В Африке опять военные стычки за стычками! Говорим, волнуемся. А в Израиле?.. Мы трое смотрим друг на друга и... начинаем болтать о другом. Не дуры же мы, знаем, что Израиль фактически воюет в Ливане, что богатые израильтяне под предлогом поступления в университет отправляют сыновей в Америку или Францию, чтобы тем не пришлось воевать, а мы улыбаемся. Я хорошо знаю этих дам, а все-таки закрадывается мысль: лучше промолчать, а то вдруг ляпнешь, как в Израиле обожают, чтобы не было «ни мира, ни войны», — и пришьют тебе «антисемитку». И еще у мужа в фирме будут неприятности, ведь шеф — почетный патрон двух сионистских обществ. Возможно, мои знакомые точно так же сомневаются насчет меня. И мы улыбаемся, улыбаемся: в Израиле все — слава богу! В Израиле всегда все — слава богу...

— Один мой знакомый фармацевт еле-еле откупился от «сыновей завета» (имеются в виду активисты «Бнай-Брита». — Ц. С.) жертвованием — и совсем не по карману — в фонд израильских кибуцев на новых поселениях, — нахожу в своем блокноте рассказ служащего антверпенской фондовой биржи. — А чем провинился, знаете? Стал, дурак, доказывать лектору из «Бнай-Брита», что лихорадочная инфляция в Израиле происходит из-за колоссальных затрат на вооружение. Лектор при всех обвинил фармацевта в капитуляции перед антисемитами. Хорошо еще, что не в антисемитизме...

Стоит ли приводить подобные рассказы, записанные мной в Мексике, Англии, Бельгии, Италии, других странах? Надеюсь, и без них читателю вполне ясно, какие тяжелые сионистские репрессии обрушиваются там на евреев, осмеливающихся усомниться в райской жизни Израиля и идеальной безошибочности его сионистских правителей.

Возвратимся во Францию.

И подчеркнем: сионистский запрет на собственное мнение об Израиле и его правителях возник в еврейских кругах Франции не внезапно, не сразу. Он иезуитски культивировался и драконовски насаждался годами. Еще в 1972 году на это обратил внимание Андре Жиссельбрехт в статье «Идеология и практика сионизма» на страницах журнала «Нуэль критик». Жиссельбрехт писал о начавшейся во Франции сразу же после израильской агрессии 1967 года циничной политической спекуляции на придуманных национально-израильских чувствах французских евреев. Эта спекуляция привела к прямому запугиванию всех высказывающихся против агрессивной политики Израиля, к приклеиванию им ярлыка «антисемита».

Как читатель мог убедиться, длительное время создавалась такая атмосфера всепрощения израильских руководителей за каждую их жестокость, за каждый их антидемократический шаг.

В нагнетания столы удушающей атмосферы немаловажную роль сыграли и религиозные деятели. Я бы погрешил против истины, сказав, что среди французских евреев так уж много убежденных приверженцев иудаизма, но и неверующих тоже гнетет и подавляет доктрина «отпущения всех грехов израильскому сионизму», выработанная раввинами Франции. В ответ на критические замечания о многих откровенно расистских акциях израильского правительства главный раввин Франции Каплан так сформулировал эту немедленно подхваченную международным сионизмом доктрину: «Современный Израиль как бы возводит третью святая святых. Но разве в древние века первосвященники требовали, чтобы каменщики и плотники, которые соорудили святая святых, были чистыми?»

Какая удобная для сионистов формулировка! Уж коли Менахему Бегину, Моше Даяну и иже с ними совсем не положено быть чистыми, их цели, стало быть, вполне оправдывают любые средства, и пора, значит, кончать с «непатриотичными» оценками этих средств! И хватит цацкаться с евреями-«антисемитами», не могущими взять в толк, что возведение новых военных поселений на заново отбираемых у палестинцев землях — это никакая не аннексия, а благочестивое сооружение современной, оснащенной ракетными установками святая святых!

ОТ «ГОЛОСА КРОВИ» ДО НАРКОМАНИИ

Особо следует остановиться на «интеллектуальной» активности, которой во Франции отличаются представители израильской ассоциации «Б'рит иврит Оламит». Ее цели, если верить официальному статуту, вроде бы невинны: насаждать иврит среди евреев, живущих вне Израиля. Вскоре, правда, задачи ассоциации сформулированы были более воинственно: интенсифицировать национальную жизнь евреев этих стран. А на деле и такая формулировка оказалась камуфляжной. Эмиссары ассоциации в действительности стремятся пробудить «голос крови» в прозаиках, поэтах, публицистах еврейского происхождения, органически и неразрывно связанных с культурой страны, где они родились, учились, работают, на языке которой мыслят и пишут. Оторвать их от этой родной культуры, заставить их почувствовать себя частицами несуществующей «всемирной еврейской нации», принудить их служить еврейскому буржуазному национализму — вот чем занимаются не покладая рук эмиссары «Б'рит иврит Оламит» на французской земле.

Потерпев множество неудач, они самоотверженно пошли на то, чтобы сузить свою программу: если, мол, намеченных к «перевоспитанию» творческих работников нельзя превратить в песнопевцев сионизма, то пусть они по крайней мере станут «советологами». Что ж, тоже полезная сионистам «специальность»: ведь в любом проявлении антисоветизма во Франции они играют далеко не последнюю роль!

Помимо пробуждения в творческой интеллигенции «голоса крови» и стимулирования «советологов», у «Б'рит иврит Оламит» имеется, оказывается, и третье направление деятельности. Принадлежность к столь высокоинтеллектуальной организации не мешает его членам во время пребывания в социалистических странах выполнять архигрязные обязанности разведчиков и провокаторов.

Вот что рассказала мне молодая пражанка, специализирующаяся в области биофизики:

— На выставке в одном из музеев со мной заговорила общительная французская туристка. «Я чувствую, что вы еврейка, — обратилась она ко мне, — и мне хочется сказать вам: я большая поклонница Израиля, хотя всю жизнь живу в Париже». И хотя ни слова не сказала я ей о своей причастности к научной работе, она начала меня убеждать: «Даже научные специалистки должны в наше время огромных эмоциональных нагрузок и нервных стрессов давать себе разрядку — жить весело, в свое удовольствие. В этом отношении Израиль — самая благодатная страна. Там молодежь очень изящно и вместе с тем твердо сбросила с себя оковы условности. Понравился тебе мужчина — сорви мимолетное удовольствие! Обстановка в Израиле этому благоприятствует: там женщины, особенно молодые, живут сегодняшним днем. Понимаете, что это сулит женщине!» Я возмущенно заявила туристке, что она напрасно растрчивает свой пыл, на сионистскую наживку я не клюну. «Какая я сионистка! — с видом оскорбленной невинности воскликнула назойливая пропагандистка веселой жизни в свое удовольствие. — Я действительно еврейская патриотка, но состою во французской, слышите, не израильской, а французской ассоциации евреев-интеллектуалов, у которой одна забота — напоминать мыслящим людям нашей национальности о родном языке. Здесь, в Праге, вы первая, к кому я обратилась. Что-то подсказало мне, что вы не только еврейка, но и интеллектуалка...» И, не отставая от меня, продолжала развивать начатую тему: «А разве не стоит иногда молодой женщине погрузиться в сладостный мир того, что в полицейской хронике вульгарно называется наркоманией? Поверьте мне, запретный плод очень сладок. Впрочем, и вы сами, наверно, успели в этом убедиться. Не правда ли? Но в Израиле, как нигде, можно обойти запрет!..»

Беседа в Праге с девушкой-биофизиком, я не мог определить «фабричной марки» атаковавшей ее французской сионистки. Но теперь, познакомившись с направленностью «Б'рит иврит Оламит»,

нисколько не сомневаюсь, что молодую пражанку пыталась провоцировать питомица именно этой организации. Выходит, от «голоса крови» через «советологию» — всего один шаг до наркомании и мимолетных встреч с интересными мужчинами в благоприятствующей этому израильской обстановке! Ничего не скажешь, разнообразный арсенал провокационных средств используют французские активисты сионистской ассоциации, пекущейся о родном языке.

ПОД ПРЕССОМ СИОНИСТСКОЙ ЦЕНЗУРЫ

Стремление сионистов демагогически отвлекать общественность от борьбы с подлинным антисемитизмом, по существу для них выгодным, и одновременно проводить знак равенства между антисионизмом и антисемитизмом — этот спекулятивный маневр своевременно раскрыли и осудили французские коммунисты. Еще в 1971 году теоретический центр Французской коммунистической партии — институт Мориса Тореза подкрепил серьезной аргументацией недвусмысленный вывод: «Критиковать идеологию сионизма и разоблачать фальсификаторов — это не значит проявлять антисемитизм (по без конца повторяемой сионистами формуле «антисионизм=антисемитизм»). Напротив, это означает отвергать утверждение, будто все евреи — соучастники политики расизма, экспансии и агрессии, это означает выступать против доктрины «вечной ненависти» (имеются в виду хронические измышления сионистских историков о «вечной ненависти всех народов мира к евреям». — Ц. С.), за братство народов».

С такими же справедливыми оценками провокационной практики сионистов неоднократно выступала и газета Французской компартии «Юманите».

Тем не менее пойманные, как говорится, с поличным, сионисты продолжали делать свое черное дело. Негласная, но властная сионистская «цензура» оголтело «искореняла» во Франции не только малейшее осуждение политики и экономики Израиля, но и любое критическое высказывание об израильской культуре.

Пресс такой цензуры испытал на себе публицист Ноэль Калеф, многие годы до того превозносившийся сионистской прессой за его обнадеживающие статьи об Израиле. Но вот он посмел на основе серьезных исследований подчеркнуть, что одна из причин, по которым пока еще не сформировалась собственная израильская культура, — это застывший в своей древней структуре язык, плохо подчиняющийся требованиям живого стиля и уводящий писателей в лоно пафоса. Какой поднялся переполох! Сколько проклятий призвано было на голову новоявленного «антисемита» Ноэля Калефа!

Такие трансформации, такие кульбиты не редкость для пропагандистской машины французских сионистов, гордящихся тем, что присущий им «теоретизм» способствует их «высокому международному авторитету», то есть придает им особенный вес в сионистских кругах не только Западной Европы, но и Америки.

В этом есть доля правды. Действительно, стоит только французским сионистам предать кого-либо анафеме, как это приобретает международную известность.

Сколько оскорбительных нападок и угроз обрушили, например, сионисты США, Англии, Бельгии и, конечно, Израиля на французского публициста еврейского происхождения Роже Икора, предостерегшего со страниц еженедельника «Фигаро литеррэр» о чрезвычайной опасности помноженного на милитаризм и теократический дух еврейского национализма: «Все это создает страшную смесь религиозного фанатизма и расизма»!

ЗЛОВЕЩАЯ ТЕНЬ ФАШИЗМА

Эта страшная смесь все мутнеет, густеет, растекается. Она закономерно порождает в Израиле организации и службы, говоря о которых никак нельзя не помянуть фашизм.

— Ой, как просвечивает родство с ним,— сказала мне пожилая парижанка, жена владельца магазина близ Блошиного рынка, недавно побывавшая в Израиле.— Муж давно недоложен моим увлечением сионизмом. Он убежден, что во всех несчастьях его родственников, проживавших до войны в Польше, виноваты только сионисты. А я, правду говоря, за последние шесть лет не пропустила, кажется, ни одного собрания сионисток нашей общины. И хотя с доходами у нас в магазине сейчас не очень хорошо, муж сказал мне: «Поезжай туристкой в Израиль, посмотри все своими глазами и по совести ответь мне, можно ли верить тому, что сионисты рассказывают нам об этой стране». Так случилось, что на второй день приезда я смогла увидеть и услышать одного из нескольких десятков «главных членов» новой организации «Кахх». Когда мне сказали, что ею руководит Меир Кахане, я вначале не поверила. Не может быть, подумала я. Ведь во многих странах, и у нас во Франции тоже, столько евреев краснели от стыда, когда узнавали о новых бандитских нападениях лиги Кахане в Америке. И мы радовались, когда на собраниях нам рассказывали, что за «антигуманизм» его в Израиле не раз привлекали к ответственности. А он, оказывается, в Израиле сколотил террористическую шайку и открыто проповедует такие кровавые дела, что невольно вспоминаешь фашистскую пропаганду. И не только проповедует, но и организует разбойничьи нападения на

арабские семьи. Хочет заставить их покинуть родные места и даже совсем эмигрировать из страны. Я слушала, слушала про делишки «Кахха», кое-что почитала, а потом впервые в жизни взялась за блокнот и перо. Составила маленький список террористических дел и планов кахановской организации. Только тех, о которых своими ушами слышала от израильтян, причем и от таких, которые говорили о «Каххе» с удовольствием и вовсе не осуждали израильских кахановцев...

Словно заподозрив меня в недоверии к ее словам, женщина торопливо пояснила:

— Почему я исписала полблокнота, а в последний вечер начисто переписала все на четырех листах? Думала, в Париже моими бумагами заинтересуются, ведь у нас только кое-что знали о нападениях «Гуш эмуним» на арабов. Я, правда, узнала, что «Гуш эмуним» расправляется и с израильтянами, если они смеют сочувствовать арабам. Но все гушэмунистские делишки — это просто хулиганские выходки по сравнению с тем неслыханным зверством, что задумал Кахане вместе со своими помощниками. Ужас! «Армия расправляется с сопротивляющимися, а мы dokonчим то, что она не доделала, и расправимся поголовно со всеми» — вот какие инструкции дает Кахане своим «главным членам»...

— Можно ознакомиться с вашим списком? — непроизвольно вырвалось у меня.

Тут уж в разговор вмешался, и весьма решительно, муж возвратившейся из путешествия туристки.

— Вы думаете, я сошел с ума? И хочу обанкротиться? И согласен, чтобы меня вышвырнули из Парижа? Я сразу сказал ей: спрячь свой «меморандум» под три замка и никому не вздумай показывать его. Нажить себе врагов-сионистов — только этого нам недоставало!

— И все-таки я показала свой список журналистке, — с долей вызова продолжала женщина. — Она, правда, совсем еще молодая, пока еще ее строчки печатаются без подписи. Но настоящая журналистка. Она тут же при мне все прочитала. И пришла в ужас. Потом снова прочитала...

— Не тяни резину, — вновь вмешался в разговор муж, — а то господин Солодарь еще, не дай бог, подумает, что твоя журналистка схватила список и побежала в редакцию, чтобы напечатать его в вечернем выпуске на самой первой странице!

Женщине явно не хотелось продолжать рассказ. После длительной паузы она без прежнего оживления тихо произнесла:

— Девушка тоже не хочет калечить себе жизнь. Она взяла с меня слово, что я ради своих детей никому не скажу ни слова про... Вы понимаете — про что...

— Договаривай уж,— на сей раз муж говорил с грустной интонацией,— Расскажи, как журналистка прибежала на следующий день. Прибежала рано утром, до открытия магазина.— Но жена молчала, и он сам обратился ко мне: — Журналистке показалось, будто мы с женой не поняли, что играем с огнем. А скорее всего просто испугалась за себя. Она хоть и не еврейка, но сионисты могут испортить жизнь и ей...

— Она мне сказала,— вновь оживилась женщина,— что ни один сионист, ни один близкий сионизму человек не должен знать о нашем разговоре. Сказала так, что я поняла: ей не простят. И задрожала. Мне, еврейке, тем более не простят, если я хоть словечком, хоть намеком посмею сравнить некоторые сионистские организации Израиля с фашистскими.

Бедная женщина! Дрожащая за своих детей, не знала она, что даже израильская печать не-нет да проговорится, что покровительствующая кахановскому «Кахху» националистическая организация «Техия» заимствовала некоторые формулировки своей программы у фашизма. Не дошел, вероятно, до скромного магазина близ Блошиного рынка и тот номер газеты для избранных «Монд дипломатик», где об организаторах «Техии» было сказано: «Эти деятели без стеснения сравнивают свою партию с некоторыми фашистскими движениями Европы». И, конечно, неизвестна моей напуганной парижской собеседнице политическая резолюция состоявшегося в июле 1980 года пленума ЦК Коммунистической партии Израиля, открыто обвинившего правительство Бегина в расширении и усилении процесса фашизации общественной жизни в Израиле. Со свойственной коммунистам бескомпромиссностью в резолюции отмечается фашистский характер предложенной 13 июля 1980 года правительством поправки к закону о «борьбе против террора». Эта поправка предусматривает трехлетнее тюремное заключение для тех, кто борется за справедливый мир на Ближнем Востоке на основе уважения законных прав палестинцев. Под ярмо изуверского закона, следовательно, попадут в Израиле и арабы и евреи, считающие Организацию освобождения Палестины единственным законным представителем палестинского народа. Иными словами, законодательно подкрепляются разбойничьи планы всяких «Техий» да «Каххов».

Как видите, не шибко-то разбирающаяся в политике французская еврейка за короткое пребывание в Израиле сумела разглядеть нависающую над страной зловещую тень фашизма. Но осмелась встревоженная женщина поделиться хоть с кем-нибудь своими ужасными наблюдениями, сионисты не простят ей этого.

Не прощает международный сионизм и менее значительных проявлений «непатриотичного отношения» к своей идеологии.

ОПОСТЫЛЕЛА «ИЗРАИЛЬСКАЯ БОРОЗДА»

Потому-то все ненавистней и нетерпимей для французов еврейского происхождения становится навязываемая им сионистами недостойная обязанность безропотно шагать по «израильской борозде». И годами назревал среди них протест против принудительного выполнения этой духовно обедняющей человека обязанности.

Об этом вырвавшемся наконец на поверхность протесте заговорила и несионистская пресса. Ей, кстати, тоже порядком надоело ощущать на себе хватку руку сионизма — только лишь дело коснется публикации «компрометантной» для Израиля информации.

Такое вмешательство в редакционные дела распространяется на оценки и сообщения не только политического характера. Сионисты пытаются «регулировать» работу журналистов, даже когда речь идет о столь распространенной в буржуазной печати уголовной хронике. Приведу два примера.

Зверски изуродованное тело изнасилованной дочери гражданина Франции Винера, девятнадцатилетней Веред из кибуца «Мишмар Анегев», было обнаружено на дороге близ нового поселения в пустыне Негев. Потрясенные горем отец и брат вылетели в Израиль на похороны девушки. Расследование убийства оказалось, однако, настолько сложным, что похороны Веред Винер пришлось отложить. Сообщившие об этом французские журналисты тут же были названы «антисемитами».

Такой же ярлычок прилепили журналистам, проявившим интерес к более обычному для капиталистического мира кровавому преступлению. Во Франции были убиты жители израильского города Беэр-Шевы братья Хазан. Парижская полиция установила, что убийство совершено на почве конкуренции между бандами израильтян, ведущими крупную торговлю наркотиками. Израильская полиция, в свою очередь, пришла к выводу, что существует непосредственная связь между убийством братьев Хазан с убийством в израильском городе Натанье торговцев наркотиками братьев Амир. Но писать во Франции об убитых преступниках, спешно причисленных израильской пропагандой к «йордим» (изменникам. — Ц. С.), означает, по мнению французских сионистов, «причинение с антисемитских позиций морального ущерба Израилю». В самом деле, ведь это опровергает сионистскую пропаганду, рекламирующую Израиль как страну без преступности.

Если идет такой оголтелый нажим на несионистскую прессу, то каково уж французам еврейского происхождения! И страна, как мы могли убедиться, услышала их голос протеста против невыносимого духовного диктата сионистов.

ФАНАТИЧЕСКАЯ НЕТЕРПИМОСТЬ К ТРЕЗВЫМ ГОЛОСАМ

Только ли этот протест привел к кризису в стане французских сионистов? Нет, имеется еще одна причина. Возможно, более даже весомая.

В еврейских кругах Франции нашлись трезвомыслящие люди, решившиеся публично высказать то, к чему втайне от сионистских лидеров и функционеров пришли многие проживающие в западных странах евреи. Вот как сформулировал выношенную ими мысль известный французский экономист Жак Атари, тут же заклеянный сионистской пропагандой как изменник делу «всемирной еврейской нации»:

«Израиль должен признать необходимость создания палестинского государства, ибо без этого он никогда не будет знать мира».

Для лидеров сионизма во Франции такие слова были равносильны светопреставлению!

Но мысль Жака Атари тут же поддержали очень многие французские евреи. Один из них так, например, высказался на страницах журнала «Трибюн жюив»:

«Необходимо начать диалог с палестинцами, в том числе с ООП. Скажу больше: диалог нужно вести в основном с ООП. В моем выступлении по случаю Рош-Ашана (нового года.— Ц. С.) я подчеркнул, что истинный мир невозможен, если он будет основан на несправедливости. Каждый народ на Ближнем Востоке имеет право на осуществление своих национальных чаяний, и мы должны учитывать их».

Израильские сионисты всех оттенков окончательно переполошились. В Париж с гневным укором французским сионистам, допустившим «такие позорные явления в своей среде», помчались полномочные гонцы из Тель-Авива. Подал свой голос израильский посол во Франции Меир Розен: «Я преисполнен гневом после прочтения антиизраильской статьи». Последовала серия экстренных совещаний сионистской верхушки. Забыв свои распри в борьбе за дележку обильных «добровольных» пожертвований в сионистскую кассу, руководители «Объединения «еврейского призыва во Франции» и центральной комиссии алии трагически вопрошали друг друга: «Что делать с этим заступником проклятых палестинцев?!»

Действительно, что делать? Уж его-то антипатриотом и изменником никак не назовешь! Почтеннейший Шимон Фукс, главный раввин города Кольмар в Эльзасе, не только испытанный бард иудаизма и сионизма, но и связан с Израилем в прямом смысле слова кровными узами: его дети живут в Израиле. Когда же на кольмарского раввина набросились с обвинениями руководители крупнейших сионистских организаций Франции, он ответил, что письмо в «Трибюн жюив»

выразило не только его личное мнение, но и настроение большинства эльзасских евреев.

Не только эльзасских. В еврейских кругах Парижа, Лиона, Бордо, Реймса, Гавра послышались голоса в поддержку разумного предложения раввина Фукса.

Чтобы разубедить его сторонников, сионистские пропагандисты выдвинули такой довод:

— Фукс руководствуется исключительно личными соображениями — у него в Израиле дети, вот за них он и боится!

Но это подлило еще больше масла в огонь.

— О, если Фукс так боится за своих детей, значит, он действительно убежден, что без палестинского государства мира в Израиле не будет. — Такой логичный ответ прозвучал в Лионе на собрании евреев-шоферов. В экстренном порядке собрала их одна из местных сионистских организаций, чтобы добиться... осуждения «антипатриотов», выступающих за создание палестинского государства.

— И никогда не будет без этого мира на всем Ближнем Востоке, — добавил человек по фамилии не то Бойгель, не то Бойгер. — Это говорю вам я — не знатный кольмарский раввин, а простой французский гражданин, чей прадед смотрел в рот раввинам.

Дальше — больше.

Не успели прилетевшие из Тель-Авива эмиссары отчитать редактора «Трибюн жюив», не успел иссякнуть поток писем со всех концов Франции в поддержку предложения кольмарского раввина, как ортодоксальные французские сионисты ощутили новый удар: в журнале «Нувель литтерэр» появилась большая обзорная статья под заголовком «Реакция еврейских интеллигентов на палестинскую проблему».

Заголовок вроде бы нейтральный, а вот содержание обзора оказалось для сионистских заправил убийственным. «Двенадцать из пятнадцати интеллектуальных руководителей французского еврейства, которым было предложено высказаться о создании палестинского государства, заявили, — сообщил журнал, — что они поддерживают эту идею». И мотивировали свои заявления.

Причем люди они настолько именитые в сионистских кругах, что даже господин израильский посол во Франции, патетически воскликнувший: «Не позволим никому вбить клин между Израилем и еврейской общиной Франции!», — не посмел ни единым словом упрекнуть редактора «Нувель литтерэр» Жана Франсуа Кагана в опубликовании «враждебных Израилю» заявлений. Правда, посол многозначительно пообещал «принять решительные меры». Но они коснулись «маленьких» сионистов, осмелившихся выразить свое согласие со свернувшими с пути праведного интеллектуальными руководителями французского еврейства: более шестидесяти клерков,

продавцов, коммивояжеров, механиков, фотографов, шоферов под нажимом посла были уволены с работы хозяевами-сионистами.

Не помогло. Трезвые голоса заглушить не удалось. Кризис обострился.

Обстановка в среде французских евреев создалась, по словам тель-авивской «Нашей страны», такая: «По одну сторону баррикад (какие тревожные эпитеты! — Ц. С.) — «истэблшмент», состоящий из старых руководителей общины, многие из которых занимают свои посты (в сионистских организациях. — Ц. С.) по 20 и более лет. Они продолжают идти по «израильской борозде», проложенной Иерусалимом. По другую сторону баррикад — многочисленные группы, некоторые из которых возглавляются интеллектуальными руководителями французского еврейства, уже давно отказавшимися от сионистской линии. Раскол четко обозначился».

КЛЕВЕТА, КЛЕВЕТА...

И тогда сионизм ввел в бой орудия главного калибра. Их олицетворяли президент координационного комитета сионистских объединений Франции семидесятилетний барон Алэн де Ротшильд и его ровесник Клод Кальман, владелец огромной сети универсальных магазинов.

По их требованию в Париж со всей страны были вызваны более 120, как сообщает та же тель-авивская газета, «еврейских руководителей, принадлежащих к «истэблшменту». Сказано весьма уклончиво. Точнее же говоря, список вызванных на совещание эмиссаров был составлен лидерами представительного комитета еврейских учреждений Франции и завизирован тремя китами французского сионизма — Ротшильдом, Кальманом и Стадом. Совещание «избранников» провозгласило себя полноправной экстренной конференцией еврейских общин Франции.

В принятом решении правительство Франции предупреждается (формулировку «предупреждается» привожу в переводе «Нашей страны» с французского на русский. — Ц. С.), что если будут усилены контакты с «шайкой разбойников» из ООП, произойдет «моральный развод еврейской общины с правительством».

Какая наглая угроза правительству страны, гражданами которой являются участники совещания!

Весьма характерно, как ее восприняли некоторые из тех, кто покорно проголосовал за такое решение. После голосования они, как сообщила пресса, растерянно спрашивали:

— Как понять слова «моральный развод»? Получается, что мы обязаны всегда голосовать против своего правительства и президента?

Удивляться не приходится. Французским сионистам не в диковинку угрожать правительству, если оно, на их взгляд, намеревается «обидеть» Израиль. Кроме прямых угроз, они прибегают и к развязыванию клеветнических кампаний против не угодивших им государственных деятелей. Это испытали на себе почти все министры иностранных дел Франции послевоенной поры.

Матерые функционеры французских сионистских организаций любят с гордостью рассказывать своей молодежи, как в свое время совместно с американскими собратьями основательно подготовились к тому, чтобы «как следует проучить» президента Франции Помпиду. Они подготовили ему в Вашингтоне такую изобретательную и шумную обструкцию, что Никсон вынужден был умолять сионистское лобби не начинать намеченной демонстрации.

Не останавливаются сионисты и перед клеветой на президентов Франции. Главным плацдармом они избирают израильскую прессу.

В октябре 1979 года Жискар д'Эстэн вновь положительно отнесся к развитию контактов с Организацией освобождения Палестины. В ответ на это ряд израильских газет опубликовал 19—21 октября огромную статью Эдвина Эйтана, полную грязных инсинуаций и безудержной клеветы на политическую деятельность и частную жизнь президента и членов его семьи. О содержании этой нечистоплотной публикации, доставленной израильским газетам из прессы бюро французских сионистских служб, красноречиво говорит развязный заголовок — «Простая ли французы своего президента?».

Дальше, казалось бы, некуда. Нет, сионисты идут дальше. Позволяют себе прибегать к клеветническим нападкам на французский народ.

С этой целью в западноевропейские и американские страны спешно снаряжают натренированных лекторов и докладчиков. И на собраниях сионистских организаций (таким сборищам, естественно, дается фальшивое наименование общеврейских) ораторы, выдающие себя за «делегатов французских евреев», неистово жалуются на то, как «французский народ поворачивается спиной к ним и к Израилю». Мне довелось весной 1975 года присутствовать на заключительной части подобного сборища в Брюсселе. Граждан Франции «лектор» именовал «нацией антисемитов». К чести большинства участников собрания, они намертво опустили глаза книзу, не скрывая того, как им стыдно слушать такие речи.

А сионистская пресса подогревает эти речи махрово антифранцузскими заголовками вроде «Прощай, любовь к Франции!», «Французы хотят продать Израиль», «Во Франции скулят о праве палестинских разбойников на свой дом». Не решаюсь цитировать предельно оскорбительные для граждан Франции заголовки с грязными намеками на сходность их характера с обычаями жриц продажной

любви в значных местах парижской площади Пигаль. Какая мерзость!

Подобные, с позволения сказать, методы борьбы за идеологическое господство, естественно, усиливают недовольство и раздражение общественности Франции разнузданностью французских сионистов и возрастающим проникновением израильской агентуры во все сферы жизни страны.

Тут уместно вспомнить, что еще в начале семидесятых годов число симпатизирующих Израилю французов, по данным опроса еженедельника «Пари матч», снизилось в сравнении с 1967 годом в два с половиной раза. Признать это еженедельник, более охотно публикующий фальшивки о «преследовании верующих евреев в СССР», вынужден был, подчеркиваю, в пору, когда в Западной Европе на полные обороты развернулась пропагандистская машина сионизма. Именно тогда сионисты пустились во все тяжкие для создания такой обстановки, чтобы можно было сказать словами английского журналиста Теренса Притти: «Евреи в странах Запада действуют как канал доброжелательства и связи между правительствами своих стран и Израиля».

Нет, не хотят французские граждане быть строительным материалом для прокладки столь сомнительного канала!

ЧТО ЖДЕТ ЕГО В БУДУЩИЙ ВТОРНИК?

Вот что я услышал в Париже от врача, которого сионисты считают, как со слезами страха признала его жена, «ненадежным евреем»:

— Знаете, не только еврейские круги, но все в стране, все, все уже по горло сыты истерическими криками «Антисемитизм!» по поводу всего, что сионистам не угодно, — будь то диспут, книга, научная работа. Раздражает это французов, ох, как раздражает, независимо от того, как произносится — со скорбной миной или с угрожающей запальчивостью. Признаюсь, нам, французам еврейского происхождения, нередко приходится краснеть за действия сионистов. Тем более что их хитро преподносят как действия еврейских общин. А большинству тех, кого формально считают членами этих общин, даже не снились никакие сионистские намерения. Ну почему, скажите, мы с женой должны бегать по Парижу и организовывать какую-то там помощь израильским кибуцам и университетам, когда дни и ночи мы ломаем себе голову, как бы обеспечить нормальное учение нашей дочери и ее мужа в парижских высших учебных заведениях! Не думайте, что я горячусь, но скажу вам честно, что совсем не удивляюсь, если кто-нибудь в раздражении мне выложит: вы так переживаете за израильские университеты, что не лучше ли вашей дочери учиться

там? Понимаете, в какой тупик загоняет сионизм французских евреев! Конечно, не всех! Людям с хорошим пакетом хороших акций он ничего диктовать не смеет. Отдуваемся мы, кому надо каждый день работать, чтобы семья могла жить по-человечески. А потом чем-нибудь не угодишь — и с тобой начнут бороться как с «антисемитом».

— Ты расскажи, что они сделали с нашим Роже,— подсказала врачу жена.

— О, история с моим кузеном окончательно подтвердит вам, что я не преувеличиваю,— обратился ко мне врач.— Роже живет в провинции, близ Гавра. Неплохой адвокат. Поверьте, я говорю так не потому, что он мой родственник. Клиенты были очень довольны им, карьера его укреплялась. Но ему до смерти надоели контакты с местными сионистами. Организация карликовая, а пристаёт чуть ли не каждую неделю. То внеси внеочередное пожертвование, то поставь свою подпись под какой-то демагогией, то заставь свою дочь явиться на слет молодых друзей Израиля! И Роже прямо заявил сионистам: оставьте меня раз и навсегда в покое!

— А они?

— Они-то оставили его в покое, но оставили своего адвоката и многие клиенты. И не только евреи, которым предложено было так поступить. От услуг Роже отказались и неевреи. Один признался: ему напомнили, что порядочному французу стыдно быть клиентом такого заядлого антисемита, которого бойкотирует все еврейское население города...

— Такая же история может случиться и с тобой,— снова вмешалась в разговор жена.— И начаться уже в будущий вторник.

— Почему же именно в будущий вторник? — удивился я.

— Потому что на будущий вторник назначен прием в парижской «ассоциации французских медиков — друзей Израиля», — ответил муж.— Я не приду... правда, я еще окончательно не решил... Но если я действительно не приду, то в среду президент ассоциации, богатейший гинеколог Миньковский, не найдет моего имени на подписанном листе каких-нибудь новых пожертвований в пользу Израиля, а в четверг в клинике кто-нибудь кому-нибудь шепнет, что в сферах ближайших друзей Израиля меня считают антипатриотом. Ведь в этих сферах Миньковский — персона! Особенно после того, как побывал в Израиле и его там с почетом принимали. Правда, если вы его спросите, а почему бы ему самому не переселиться в Израиль, модный гинеколог грустно на вас посмотрит и по трафарету ответит:

«Я Израилю, к сожалению, не нужен, ему нужны молодые врачи, готовые энергично бороться за пациентов». Но зато Миньковский прослыл израильским ультрапатриотом. Конечно, с пребыванием в Париже. И, как сыщик, шарит и шарит в поисках «антисемитов». Для таких, как я, это создает прямо-таки безвыходное положение. Безвыходное!

Искренняя исповедь, выстраданная оценка!

Ее беспощадная точность становится еще более очевидной, если добавить, что с проявлениями подлинного антисемитизма французские сионисты, подобно своим братьям в других странах, борются не очень усердно, больше для проформы. Например, с теми, кто издает соответствующую «художественную литературу». Ведь она в конечном счете пособляет «теоретикам» не менее, чем «практикам», разжигать провокационную агитацию за переселение в Израиль. Но когда речь заходит об оскорбительных для евреев книгах, сионисты предпочитают с кроткой миной разводиться руками: «Мы не в силах справиться с палестинским капиталом, это он оплачивает такие издания».

Насколько обоснованны ссылки на «палестинский капитал», можно судить по конфузу, который произошел с изданием книги «Приключения раввина Соломона и черная волна».

Издателем этой пакостной страпни значился некий Андре Вергер. «Под этим именем скрывается палестинский агент», — утверждала сионистская пропаганда. Но вскоре было установлено: под псевдонимом Андре Вергер укрылся еврей Давид Барух. Некоторое время «издатель» промышлял выпуском самой низкопробной порнографической литературы. «Сексология», «Страсть», «Эрос» — одни названия еженедельников Баруха достаточно красноречиво отражают нравственный уровень его издательской деятельности. Однако, исповедуя «принцип» непахучести денег, сионисты с чистым сердцем принимали от него увесистые «шекели». Интересно, будет ли вносить Барух отчисления в сионистскую кассу и со своих доходов за антисемитскую книгу?

Издательская деятельность французских сионистов весьма обширна. Тут и серия под крикливой рубрикой «Новые философы» (надо ведь подвести «философскую» базу под грязную практику «теоретиков!» — Ц. С.), и адресованные молодежи поучительные мемуары крупных сионистских эмиссаров, и главным образом антикоммунистическая клевета. Издания такой тематики выпускаются в подчеркнуто «завлекательном» оформлении.

СТАТИСТИКА ДУТАЯ И СТАТИСТИКА ПОДЛИННАЯ

Приведу в пример объемистую книгу «Большой исход», выпущенную издательством «Альбин Мишель» в Париже. Авторы Кристиан Елен и Леопольд Унгер, особенно первый, частенько тачают клеветущие на социалистические страны книги. Меня поэтому и в данном опусе совершенно не удивили поклепы сионистских сочинителей на коммунистическую печать и набившие уже оскомину попытки приклеить антисемитский ярлычок некоторым газетам Советского Союза, Польши, других социалистических стран.

Но авторы так беззастенчиво и произвольно жонглируют взятыми с потолка «статистическими данными» о жизни социалистических стран, что даже привычным к методам сионистской пропаганды людям в диковинку столь откровенная подтасовка фактов и цифр. Что ж, сионистские литераторы сполна выполняют поставленное им задание: создать у читателей впечатление о наличии якобы в социалистических государствах перманентного «еврейского вопроса», разрешить который может только... переезд всего еврейского населения в Израиль. А Кристиан Елен и Леопольд Унгер орудут особенно усердно — неспроста же их книге предпослана статья самой Голды Меир!

Пропагандистские приемы сионизма не раз уже сравнивались с методами Геббельса, придерживавшегося убеждения, что чем отвратительней и диковинней ложь, тем легче сочтут ее правдой. Хотелось бы воспользоваться другим сравнением, но более точного не найдешь. Вот только следует добавить небольшое напоминание сионистским литераторам: песнопения геббельсовского толка, как известно, не уберегли гитлеровское «учение» от полного краха. Трещат по всем швам и «теоретические» подпорки плана всеобщей еврейской алии — статистика, причем подлинная, а не дутая, наглядно показывает, что бегут из Израиля более охотно, нежели переезжают туда.

Многие сфабрикованные французскими сионистами книги явно рассчитаны на то, чтобы в какой-то мере предотвратить массовое бегство из Израиля. В переиздании и распространении такой продукции у французских и израильских единомышленников — хорошо отработанное взаимодействие.

Стоило, скажем, появиться в Париже яростно шовинистической книге Андре Шварц-Барта «Последний из праведников», как ее тотчас же переиздали в Тель-Авиве. Но не на иврите и не на идиш — ведь бывшие советские граждане ее не прочтут на еврейском языке. Об этом прямо было сказано в предисловии автора к русскому переводу «Последнего из праведников». Зачастую, впрочем, чтобы не затруднять израильских коллег, французские сионисты сразу выпуска-

ют свои книги и на русском языке. Естественно, это относится прежде всего к антисоветской стряпне, предназначенной к контрабандному ввозу на советскую землю эмиссарами под туристской личиной.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ДИСПУТ У СТАНЦИИ СЕН-ПОЛЬ-МАРЭ

Поглощенным неусыпными заботами о спешном издании антисоветской стряпни, сионистам, естественно, не до забот о произведениях замечательных мастеров еврейской демократической литературы во французских переводах. Подчеркивая — во французских, я прежде всего имею в виду интересы читателей-евреев. Не владея языком идиш, они могут получить представление о творчестве Шолом-Алейхема, Менделе Мойхер-Сфорима, Иццока-Лейбуша Переца только на том языке, на каком слышали с колыбельных дней на французской земле материнскую речь, на каком учились и общаются с окружающими.

Когда вышло последнее издание, скажем, Шолом-Алейхема во французском переводе? На этот вопрос я не мог получить точного ответа даже в парижской библиотеке сионистского «культурного центра». Молодой сотрудник и пожилая сотрудница библиотеки сначала затеяли спор, а затем согласились, что давненько не видели нового издания. А можно ли рассчитывать в ближайшие годы на новое издание? Вот этого уж в Париже никто не знает.

Многие вспомнили там о Шолом-Алейхеме, возможно, только после торжественной церемонии вручения Советским Союзом в дар ЮНЕСКО живописного панно известного художника Ильи Глазунова «Вклад народов Советского Союза в мировую культуру и цивилизацию». Среди выдающихся деятелей культуры конца XIX — начала XX века наряду с Чеховым, Чайковским, Блоком, Шаляпиным, Чюрлёнисом изображен и Шолом-Алейхем.

Что побудило талантливого русского художника Илью Глазунова изобразить на своей сложной многофигурной композиции замечательного еврейского писателя-демократа? «Советский Союз населяет множество наций, народов, больших и малых народностей, этнических групп, — сказал художник журналистам. — Каждая из них — носитель самобытной, оригинальной культуры, уходящей корнями в толщу веков».

Как не сопоставить такое подлинно интернационалистическое убеждение русского художника с укоренившимся в среде международного сионизма оскорбительным пренебрежением к творчеству еврейского писателя-демократа! Сколь бы демагогически ни твердили они, что «некоторые сочинения Шолом-Алейхема дают повод к высмеиванию евреев другими народами», такое сопоставление не в пользу сионистов!

Моя встреча с библиотекарями «культурного центра» проходила на глазах трех просматривавших журналы посетителей — женщины и двух мужчин. Когда я вышел из библиотеки, они на улице, близ станции метро Сен-Поль-Марэ, заговорили со мной. Отрекомендовались членами «интеллектуальной сионистской организации». Не пожелав назвать ее, немолодой дантист, наиболее словоохотливый, заверил меня:

— Нашу организацию гораздо больше волнует еврейская культура, чем то, на какую точно сумму Америка даст оружие Израилю. Теперь вы понимаете, почему нас так возмутили вопросы, которые вы задавали библиотекарям? Можно подумать, что в ваших библиотеках так легко прочесть Шолом-Алейхема на русском!

— Не только на русском. На украинском и белорусском. На языках других советских народов.

— Скажите честно: вы лично часто берете в библиотеке Шолом-Алейхема?

— Зачем в библиотеке. У меня есть много его книг в различных изданиях. Чаще всего я обращаюсь к шеститомнику, выпущенному к столетию писателя.

— Целых шесть томиков?

— Не томиков, а объемистых томов. В редакционную коллегию этого издания входили хорошо мне знакомые люди.

— Например? — последовал недоверчивый вопрос.

— Например, известные русские писатели Всеволод Иванов и Борис Полевой.

— Наверно, они уж постарались, — подхватил дантист, — чтобы ни в один том не вошло то, что у Шолом-Алейхема написано только для евреев!

— У писателя не могло быть и не было ни единой строчки, написанной только для евреев. Это бредовая выдумка.

— Что вы все о Шолом-Алейхеме? — вмешался в разговор спутник дантиста — молодой, но уже лысоватый человек в спортивной куртке. — Боже мой, разве еврейская литература ограничивается только им одним!

— Конечно, есть немало других талантливых еврейских писателей, — согласился я. — Скажите, пожалуйста, кто из них особенно популярен у вас и чаще других издается?

Дантист пошептался со своими спутниками и запальчиво ответил вопросом на вопрос:

— А кто, по-вашему, заслуживает этого?

Я вспомнил прозаика Давида Бергельсона, справедливо названного советским поэтом Ароном Бергелисом продолжателем лучших традиций классической литературы на еврейском языке, возгла-

вившим после смерти Шолом-Алейхема реалистическую школу в еврейской прозе.

— Бер-гель-сон? — насмешливо переспросила женщина. — Готова поспорить на что угодно, что в Западной Европе ни один еврей не знает, кто он такой, ваш Бергельсон, и что он написал!

— Если вы такой тонкий знаток Бергельсона, — задумал поддеть меня молодой человек, — то, надеюсь, хоть одно его произведение запечатлелось в вашей памяти?

Следовало бы, вероятно, назвать широко известный советским читателям роман «На Днепре», неоднократно издававшийся на многих языках народов Советской страны. Но я, не раздумывая, назвал рассказ «Джиро-Джиро», запомнившийся мне, очевидно, еще и благодаря отличному русскому переводу И. Бабея.

— О чем же этот рассказ? — испытующе спросили меня.

— О потерявшей мать маленькой итальянской девочке. Отец, полунцией официант, увез ее за границу. Тяжело ей на чужбине. И, только распевая итальянские песни, девочка забывает о голоде, о подтачивающем ее туберкулезе, о страшной жизни в трущобах Нью-Йорка...

— Ясно: чистая политика! — вскричал дантист.

— Ваш Бергельсон призывает ненавидеть Штаты, — обдала меня ледяным взглядом женщина. — А заодно и друзей Штатов.

— А про то, как ужасный президент Картер прислушивается к еще более ужасному голосу еврейской общины, в рассказе не говорится? — съязвил лысоватый юнец.

Сказать своим разъяренным оппонентам, что пронизанный человеколюбием рассказ «Джиро-Джиро» написан полвека тому, я счел излишним. Да и они, ревностные «рачители» еврейской литературы, потеряли всякую охоту продолжать разговор.

Правда, женщина набросилась на меня с криком:

— Вы бы хотели увидеть у нас вашу пропагандистскую литературу! Не надейтесь на это!! Мы не будем издавать никого из ваших!!!

— Да, они наши! — Я, покаюсь, тоже взорвался и продолжал еще громче: — И Шолом-Алейхем наш и его последователи! Мы, советские люди, гордимся ими. Они гуманисты. Демократы. Интернационалисты. Слышите, интернационалисты, а не шовинисты!

Ни один из прохожих не обратил внимания на мою горячность, ибо, как верно просветил меня как-то знакомый сотрудник «Юманите», спешащего парижанина на улице могут остановить только выстрел или взрыв. И никто из торопившихся в метро даже глазом не моргнул, когда дантист с угрожающим видом подбежал ко мне и сделал движение руками, словно хотел ухватить меня за ворот. Вплотную приблизившись, он вымолвил... нет, прошипел:

— Вы сказали так, как мог бы сказать знаменитый антисемит, а для вас знаменитый писатель Илья Эренбург!

Читатель мне, конечно, поверит, что более лестных слов по своему адресу я никогда и нигде от сионистов не слышал.

«МЕЖДУНАРОДНЫЙ КЛАСС» ПРОВИНЦИАЛЬНОЙ МАДЕМУАЗЕЛЬ

Покамест господа руководящие провозглашали сионистское «межсезонье», рядовые продолжали трудиться в поте лица своего. К таковым относится Мари Джозеф Стербо из провинциального Безансона, студентка медицинского колледжа.

Назови я в Париже это имя руководителям французских сионистов, они, пожалуй, недоуменно развели бы руками. И я искренне поверил бы, что им действительно неведома эта заурядная единомышленница, незаметный шпунтик сионистской машины.

Однако на фактах практической деятельности мадемуазель Стербо можно воочию увидеть, сколь усердно «маленькие» французские сионисты выполняют обязательства, данные их именитыми руководителями органам международного сионизма. И в первую очередь — неуклонное обязательство любыми способами провоцировать советских граждан еврейской национальности с тем, чтобы склонить их к переезду в Израиль. Причем делается это в деловом контакте с сионистами других западных стран, следовательно, в полном соответствии с планами руководящих органов международного сионизма.

«Почерк» молодой медички из Безансона, как увидит читатель, выдает ее причастность к «ассоциации молодых друзей алии». Ведь сия ассоциация открыто заявила, что успех ее работы определяется только одним — «возвращением из страны рассеяния в страну отцов (отъезд с родины на чужбину именуется «возвращением». — Ц. С.) хотя бы еще одного человека, хотя бы дряхлого старика, но лучше сильного юноши». Важно, впрочем, не то, какую именно сионистскую организацию представляет Мари Джозеф. Важны мотивы, по которым она вдруг так серьезно заинтересовалась жителем Самарканда Амнунем Гадаевым, далеко не «сильным юношей», а пожилым отцом троих детей.

Сионистская агентура сочла самаркандского точильщика «созревшим» для подачи заявления о переезде в Израиль. И это послужило сигналом к непрерывным атакам многочисленных иностранных «туристов» на Гадаева. Одновременно начали поступать на его имя письма и посылки от сионистских «попечителей» из США, Англии, Мексики, Дании, Бельгии, Израиля — подумать только,

какую поистине международную популярность вдруг приобрел самаркандский житель, все реже и реже выкрикивавший: «Ножи точить, бритвы править!» — и все чаще участвовавший в спекулятивных комбинациях.

Гадаев вроде бы возмущался визитами «туристов» в его дом и непрошеной благотворительностью зарубежных «филантропов», присылавших ему подержанную одежду самых неожиданных размеров. Обращался даже по этому поводу с письмом протеста в местную газету. Однако вещички с чужого плеча принимал и тут же сбывал их втридорога, умело играя на пристрастии некоторых земляков к тряпкам с импортным клеймом.

Зарубежные опекуны и наставники Гадаева обрадовались, когда их «подопечный» подал заявление о выезде в Израиль. Но вскоре он явился в ОВИР и попросил вернуть ему заявление о желании выехать в Израиль. Такой неожиданный поворот заставил сионистских попечителей Гадаева с бешеной энергией усилить нажим на него. На смену письмам пошли в ход телеграммы. А наведывавшиеся в Узбекистан «туристы» от словесных увещаний перешли к агитации печатным словом с помощью лживых книжонки и брошюрок. Это совпало с большими изменениями в семейной жизни до зарезу нужного «земле отцов» точильщика, забросившего точильный камень и окончательно отдавшего призванию спекулянта и картежника. Оставив на попечение брошенной жены трех детей, в том числе безнадежного инвалида, он женился вторично.

И сразу же в одной из картотек, заведенных единомышленниками мадемуазель Стербо на провоцируемых ими иностранных граждан, появилась новая запись: отец второй жены Гадаева проживает с такого-то времени по такому-то адресу в Израиле.

Вот тут-то и обрушился на самаркандского «дорогого друга» поток почтовых отправок из Безансона. По количеству посланных Гадаеву писем Мари Джозеф постаралась превзойти всю сионистскую агентуру из многих западных стран, ранее «обрабатывавшую» очно и заочно самаркандского точильщика. Мадемуазель сулила адресату самые отборные блага израильского рая. Она жаждала ответа на любом языке, пусть даже ей незнакомом.

И Гадаев, вконец запутавшийся в сионистских тенетах и изолгавшийся в отношениях с родными и земляками, ответил на страстные увещания своей безансонской «подруги» подачей заявления в ОВИР. Он уехал в Израиль.

Не уверен, находится ли Гадаев там ныне, ибо на третий месяц своего пребывания в стране он принял участие в осужденной сионистскими властями демонстрации перед зданием министерства абсорбции. Демонстранты протестовали против того, что их, выходцев из стран Средней Азии, так называемых бухарских евреев, сотрудники

министерства и работники «Сохнута» относят к второсортным. Их отправляют на жительство преимущественно в отдаленные районы и предлагают селиться в домах, где категорически отказываются жить переселенцы более высоких категорий. «Не создавайте для нас черт оседлости!» — скандировали демонстранты. Накануне иммиграционные власти вышвырнули на улицу семью прикованного болезнью к постели Мурчибаева, которого Гадаев знал по Узбекистану. Сравнительно сносную квартиру в Абу-Кабире, где недолго проживал Мурчибаев, сочли чересчур роскошной для «какого-то» бухарского еврея.

Характерный для израильской жизни штрих: против демонстрантов резко выступили не только местные сионисты, но и правители объединения новоприбывших — выходцев из Грузии. С точки зрения руководителей объединения, такие «неполноценные» евреи, как Амнун Гадаев, не вправе претендовать на то, чтобы их в Израиле ставили на одну доску с евреями грузинскими. Вероятно, Гадаеву и его обманутым землякам уже известно, что и грузинские евреи не смеют на «исторической родине» претендовать на то, чтобы к ним относились так же, как, скажем, к высокопородным ашкенази — уроженцам западноевропейских стран. Слабое, впрочем, утешение для «жалкого бухарца» Гадаева!

Но если он уже и бежал из Израиля, на карьере мадемуазель Мари Джозеф Стербо никак это не отразится. Она внесла свой практический вклад в дело алии, она помогла спровоцировать одну «единицу» на переезд в Израиль. И, несомненно, гордится этим. Ей и в голову не может прийти, что организация, в которую она входит, рекламирует свою «интеллектуальную» отрешенность от повседневных грязных дел сионизма, а значит, отрекается и от всего, что делает заурядная сионистка из французского города Безансона.

На первый взгляд вроде и не стоило бы уделять ей столько внимания. Подумаешь, бомбардировала лживыми цидулками темную личность. Да сам Гадаев, возможно, уже с тревогой в мелкой душонке предвидел, что спекулятивные делишки в конце концов приведут его к уголовной ответственности, так что лучше, мол, заблаговременно покинуть пределы Советской страны.

Нет, я должен был все же рассказать о мадемуазель Стербо. Ведь она, французская сионистка, включилась в акцию, начатую в Самарканде американскими «туристами» — профессором Менделем Вернером, студентами Калифорнийского университета Наумом и Джошуа Рубинами, нью-йоркскими жителями Самуэлем Кохэном и Бернардом Каменецки да и другими их соотечественниками, «забывавшими» в разных местах Самарканды (от синагоги до... туалета) сионистские книжонки антисоветского направления. Эту акцию, представлявшую собой прямую антисоветскую агитацию

жителей Самарканда на отъезд в Израиль, продолжили затем (и тоже под прикрытием туристских паспортов) жители Англии Дашей Роуз и Рей Грант, а вместе с ними функционеры всех американских, английских, датских, датских, мексиканских и прочих служб сионизма, присылавших самаркандцам неожиданные письма и непрошенные посылки. И потребовалось в конце концов еще участие в этой акции и французской сионистки.

Вот вам, читатель, нагляднейший пример того, как даже в самых обычных своих провокациях тесно взаимодействуют, оперативно сотрудничают и взаимно поддерживают друг друга разные отряды международного сионизма. Одни у них цели, одна у них указка, один у них заокеанский хозяин!

МОНОЛОГ СТУДЕНТКИ БАЛЬЗАКОВСКОГО ВОЗРАСТА

То ли по оплошности какого-либо функционера, то ли по другой причине, но руководители «французской лиги студентов-евреев» не были своевременно извещены, что им тоже надлежит пребывать в карантинном состоянии «межсезонья». Только поэтому, очевидно, в офисе этой лиги на авеню Клементин, 68, со мной согласились побеседовать.

Мне так и не удалось установить, какой точно пост занимает в молодежной организации давно вошедшая в бальзаковский возраст авантажная мадам Аннет. Но более юные сотрудники и посетители обращались к ней на моих глазах почтительно и даже подобострастно. Следовательно, давно вышедшая из студенческого возраста дама не последняя спица в колеснице второй по численности молодежной сионистской организации в Париже.

Мадам разговаривала со мной так, словно не слышала моих вопросов. Если же я настоятельно повторял вопрос, она любезно улыбалась, кивком головы давала понять, что готова немедленно мне ответить, но тут же невозмутимо продолжала свой монолог. Вела она себя в офисе как наставник, как куратор, как пастырь, и это напомнило мне, что лига студентов-евреев, во-первых, подчинена непосредственно руководителям Союза сионистов Франции и, во-вторых, требовательно опекается лидерами сионистского движения Франции. Потом мне сказали, что моя собеседница даже входит в состав бюро лиги.

С первой же фразы нетрудно было заметить, с какой старательностью избегает мадам Аннет термина «сионизм» и всех производных от него слов. Не менее десятка заменителей использовала она в своем монологе. И «еврейское самосознание», и «наш национальный дух», и «ощущение своего еврейства», и «моральная верность интересам

всемирной еврейской нации», и «сплоченность молодой части еврейских общин», и «пробуждение интереса к национальным традициям предков», и «осознание долга в отношении неокрепшего государства Израиль», и даже «международные заботы евреев».

Орудя этой терминологией, мадам Аннет испытывала, видимо, уверенность, что ей удалось внушить мне, насколько чужда представляемая ею махрово сионистская лига... сионизму. В доказательство того, что лига якобы не исповедует экстремистского национализма, преподносилась такой, с позволения сказать, довод:

— Раз мы преследуем цель — укрепить географически далекое нам, но по общественному пониманию и пробуждающемуся чувству долга близкое нам (поди разберись в этих словесных дебрях! — Ц. С.) еврейское государство, тем самым мы заботимся о благе всех стран, где проживают евреи.

Не так, возможно, деликатно, как следовало бы в диалоге с представительницей прекрасного пола, но мне все-таки удалось прервать увлекшуюся мадам и напомнить ей, что мы, советские евреи, хорошо знаем, какова на деле она, эта сионистская «забота», и сколько клеветы, провокаций, вмешательства в нашу жизнь и посягательств на наши права вобрала она в себя.

Выслушав меня с закрытыми — в самом прямом смысле слова — глазами, моя собеседница с прежним упоением продолжала:

— Да, наша лига помнит о каждом еврее, где бы он ни жил! А применительно к молодежным проблемам это означает, что мы призываем крепить узы молодых израильтян с молодыми евреями всех стран. И, конечно, мы во Франции гордимся тем, что помогли молодежным организациям Израиля создать почти два десятка своих представительств в Париже. Так следовало бы сделать во всех столицах Западной Европы и Америки. Это поднимает авторитет израильской общественности и укрепляет ее связи с еврейской молодежью других стран. Такую нашу точку зрения разделяет и фронт евреев-студентов Франции. Вам могут наслетничать, что в методах решения некоторых проблем мы расходимся с фронтом. Нас даже иногда называют конкурентами. Не буду уточнять, какая доля истины есть в этом. Но могу вас заверить: когда решаются проблемы связей с израильской молодежью, мы с фронтом абсолютно едины!

И без пылких заверений мадам Аннет вполне представляю себе, что в осуществлении главных задач международного сионизма обе организации студентов-сионистов стопроцентно едины. Вероятно, ненужные заверения мадам Аннет мне повторили бы и в офисе фронта евреев — студентов Франции. Но там, на бульваре Страсбург, 54, знали о провозглашенном межсезонье. Заглянуть туда я, следовательно, не мог.

...И все же несколько слов о нем обязан сказать. Меня в Париже ознакомили с некоторыми документами о деятельности этой «сту-

денческой» организации, и я мог уловить главную подробность, обнажающую ее ненасытный антисоветский аппетит. Именно на ее сборища заговорили во весь голос о долге сионистов «катализировать осознанные разными народами Советского Союза причины катаклизмов между ними, в действительности порожденных их неравноправным положением в стране». Понятно? Сеять национальную рознь между советскими народами, натравливать их друг на друга, внушать им, что они якобы не равны в нашей стране,— вот что означает эта сионистская сентенция, если снять с нее туманную словесную шелуху...

А монолог мадам Аннет все продолжался.

ГАЛИЛЕЙСКИЕ РАСТИНЬКИ

И вдруг она с извинительной, правда, улыбкой стала называть сионизм сионизмом, а сионистов сионистами. Вернее, не вдруг, а с того самого момента, когда перешла к жалобам. Да, самым настоящим, полным слезливого откровения жалобам на наводняющих Париж молодых израильтян. Попадая во Францию туристами, они превращаются то в абитуриентов, то в дельцов, то в женихов французских девушек. Словом, создают для себя благовидный предлог не возвращаться в Израиль, где одних ждет армия, других — чиновничья работа на оккупированных палестинских территориях, третьих — неотложные поручения сионистских организаций. Причем речь идет о юношах и девушках совсем не из семей, недавно переселившихся в Израиль и почувствовавших себя обманутыми, не о тех, кого израильская пропаганда называет «иордим» — «изменниками». В Париже оседают отпрыски семей коренных израильтян-сабров и старожил-ватиков, принадлежащих преимущественно к привилегированным и состоятельным кругам израильского населения.

Скорбные стенания мадам Аннет вполне отражают, должен сказать, недовольство французских сионистов и сочувствующих им кругов нашествием молодых беглецов из «страны отцов», которые предпочли парижскую жизнь пребыванию на родине, хронически находящейся в состоянии «ни войны, ни мира». Я уже рассказывал об этом в книге «Темная завеса», адресованной молодым читателям и повествующей преимущественно о грязной охоте международного сионизма на молодые души. Здесь же касаюсь этого — больного для французских сионистов — явления для того лишь, чтобы читатель еще раз мог на конкретных фактах убедиться, как краху глобальных планов «всеобщей алии» сопутствует массовое бегство из Израиля. Бегство не только новоприбывших, не успевших осесть в стране, но

и молодежи из среды коренных израильтян, на которую делают главную ставку сионисты и клерикалы.

— Осевшие у нас молодые израильтяне у себя дома говорят, что едут во Францию туристами, посмотреть мир, — обличает беглецов мадам Аннет. — Их не пугает ни повышение цен на билеты, ни астрономический налог при выезде — они, слава богу, из состоятельных семей. В Париже сначала острят, что им надоело коптеть в Израиле — стране, поездка внутри которой на каких-нибудь сорок километров, неважно в каком направлении, может привести либо на пляж, либо в соседнюю арабскую страну. Потом серьезно заявляют, что учиться в израильских университетах дорого и неинтересно. Проходят месяцы, годы, а они по-прежнему заверяют парижских евреев (будь великовозрастная «студентка» правдивой, она бы сказала «парижских сионистов» — Ц. С.), что не собираются стать «иордим», то есть покинуть Израиль. Назовите их беглецами или хотя бы эмигрантами, они на вас обидятся и обзовут антисемитом, но возвращаться в Израиль и не помышляют, их вполне устраивает полузаконный статус «хуц ли арец» — это означает «вне страны». Мы знаем, что в Соединенных Штатах «застряло» еще больше молодых израильтян, уклоняющихся от обязанности строить свое государство. Но французским друзьям Израила от этого не легче, — тоскливо вздыхает моя собеседница.

Парадокс! Активная сионистка, одна из кураторов большой молодежной организации, жалуется советскому писателю на недостаточную политическую закалку молодых израильтян и признает, что ошибалась, когда наивно думала, что каждый из них во сне видит себя активным сионистом.

Однако мадам Аннет рассказывала мне все это неспроста, не из дамского стремления поболтать. Подтекст был такой: западноевропейские сионисты вынуждены усиленно развивать контакты с израильскими собратьями, а уж на плечи французских сионистов, по природе своей «теоретиков» и «интеллектуалов», ложится святая обязанность помочь Израилу вернуть в лоно сионизма свихнувшуюся с пути истинного молодежь. И не случайно моя собеседница всячески напирала на то, что сотрудники многочисленных представительств израильских молодежных организаций много почерпнут в Париже и вернутся домой идейно и организационно обогащенными, более подготовленными для работы в Израиле.

Сочтя, видимо, что я не до конца осознал, почему она так гневается на «полулегальную израильскую колонию в Париже», мадам Аннет вручила мне экземпляр франкоязычного просионистского журнала «Арш» («Ковчег»):

— Прочтите статью «Израильтяне в Париже». И вы поймете, как осуждают непатриотичную израильскую молодежь парижане.

— Парижане?

Явно не желая уточнять, о каких именно парижанах идет речь, «студентка» ответила мне подчеркнуто патетически и на весьма повышенной ноте:

— А вы не знаете, что в Париже живут люди, близко принимающие к сердцу судьбу Израила? Гораздо ближе, чем вы думаете! Думаете, если мы не говорим по-еврейски, то забыли о своей исторической родине?.. Нет, врагам сионизма молодежь мы не отдадим, нет!

«Если ты сионист и ты молод, твое место на Голанах! Остающиеся за границей — обманщики!»

Так обращается к «подрабатывающим, стажирующимся, привыкающим, притворяющимся» в Париже молодым израильтянам журналистка Анн-Елизабет Мутэ со страниц «Арша». И напоминает тем, кто «не упускает возможности «сделать дело» в Париже», к чему привел подпольный бизнес многих молодых израильтян в Западной Германии — к преступному миру, к тюрьме. Толкает их на это нужда? Нет, желание «красиво» жить. Таковы, скажем, Бени и Дани, которых встретила журналистка в парижском кафе: «Одеты они были как боги с ног до головы; рубиновое кольцо у одного из них стоило шикарной квартиры в богатом северном квартале Тель-Авива, и они знали, что такие квартиры их ждут».

По этим деталям мы окончательно убеждаемся, что бегство из страны охватило и самые привилегированные слои израильской молодежи. Они предпочитают полулегально околачиваться в Париже, Нью-Йорке, в Бонне, нежели благоденствовать, как положено представителям элиты, на «родине отцов», каждодневно угрожающей им призывом в воинские части для очередной карательной экспедиции.

В Париже, по наблюдениям Анн-Елизабет Мутэ, эти «галилейские Растиньяки» «цинично упрекают местных евреев в недостаточном внимании к Израилю, чуть что бросаются кличкой «антисемит». Но сами, к негодованию парижских сионистов, сводят на нет их пропагандистскую брехню об израильском рае своими признаниями о том, что в действительности творится в покинутой ими стране.

А рассказывают-то они правду. И чем горше она, тем суровой месть французских сионистов за «клевету».

Двадцатидвухлетняя девушка из Беэр-Шевы, прочно обосновавшаяся в Париже с согласия и при денежной поддержке отца, владельца обувного магазина, рассказала за столиком кафе в компании:

— На задворках нашего дома поселилась семья приехавшего из Белоруссии техника по холодильным установкам. Но у нас он почему-то работает подсобным рабочим в мебельной мастерской. Жена начала было работать ночной сиделкой по разовым приглашениям, но профсоюз объявил ей бойкот за антиизраильские настроения. И вот эту чету пришли приглашать на собрание общества защиты евреев в Советском Союзе. И муж ответил: «Нечего нам делать на таком

собрании. Вот когда будет создано наконец общество защиты евреев из СССР в Израиле, я первым прибегу!»

В кафе посмеялись, но девушке стало не до смеха. За распространение «антиизраильского злобного анекдота» со следующего же дня ее подвергли организованному остракизму. До того организованному, что она вынуждена была переехать не то в Марсель, не то в Лион.

Девушка клялась и божилась, что рассказала анекдот, а не была. Ей, увы, не поверили.

ВЫНУЖДЕННЫЕ ПРИЗНАНИЯ ИЗМЕННИКА

А ведь попадись мне в Париже на глаза тель-авивский журнал «Шалом» № 41, я, пожалуй, мог бы выручить девушку. Но, к сожалению, уже только впоследствии я прочитал на пятой странице этого «независимого» журнала письмо недавнего израильянина, выступившего от имени «хорошо все обдумавшей» группы переехавших в Израиль советских граждан. Все они ищут средств обороны «от обмана, надувательства, пропагандистских посулов, игры на чувствах», которым подвергают новоприбывших сионистские партии, особенно во время избирательной кампании. Автор письма выражает мнение людей, «изголодавшихся в Израиле по социальной справедливости, по избавлению от уничижительного неравенства». И приходит к выводу:

«Для борьбы с местной бюрократией и защиты интересов русских евреев (они самые бедные и самые робкие) нужна «Лига защиты репатриантов из СССР».

Название набрано прописными буквами, ибо мотивированный призыв к созданию в Израиле организации для защиты бывших советских граждан составляет существо письма. Этот призыв варьируется на все лады, рассматривается с разных сторон, аргументируется, обосновывается, доказывается.

Кем, однако?

Не написал ли столь невыгодное для израильских властей письмо убежденный антисионист, до конца разочаровавшийся в Израиле и окончательно решивший бежать? Не его ли невзгодами объясняются бескомпромиссно точные оценки трагического положения бывших советских граждан на израильской чужбине? Не дошел ли он до полного отчаяния и перестал владеть собой?

Нет, нет и нет. Еще задолго до обращения в журнал «Шалом» автор письма успел сделать в Израиле необычайную карьеру, ибо сразу же по приезде стал ретивым сотрудником одной из сионистских служб, специально созданных для заманивания советских граждан в «страну обетованную». Руководители службы превозносят изобретательность

и инициативность нового агента, подчеркнутую неразборчивость в выборе провокационных средств. По той же причине этого человека проклинают и многие еще не вырвавшиеся из Израиля олим и многочисленные беженцы, которых он продолжает преследовать в Риме и Вене.

Проклинает Якова Сусленского и родившая его мать. Бросив ее, больную и престарелую, в Бендерах, сынок укатил за рубеж, туда, где так высоко ценится предательская клевета на Советскую страну.

И, как видите, даже такой отпетый изменник, сразу же завоевавший признание сионистских кругов, вынужден был выступить с предложением создать в Израиле организацию для защиты тех, кого он же и его дружки заманивают туда, лживо именуя репатриантами. Чтобы окончательно не потерять остатки доверия обманутых им людей, Сусленский счел выгодным для себя публично сказать то, о чем уже давно и много говорят с волнением бывшие советские граждане, в полной мере ощутившие свое бесправие в Израиле.

Девушка из Беэр-Шевы, выходит, поведала в парижском кафе горькую правду о жизни переселенцев в Израиле. Правду, которую с хорошей миной при плохой игре приходится признать и сионистским агентам.

ИСПОВЕДУЮЩИЕ ЛОЖЬ

По мысли Маяковского, важно знать достаточно мало, чтобы не упустить из виду главного.

Мы с вами узнали, читатель, о повседневных делах французских сионистов сравнительно много, но, к счастью, достаточно мало, чтобы не упустить главного: сионистские организации во Франции, как и в любой капиталистической стране, ощущают себя составной действующей частью международного сионизма и покорно подчиняются решениям находящихся в США и Израиле центров своего движения. Попытки представить французских сионистов такими розовенькими чистоплюями «не от мира сего», якобы погруженными в эйфорическую интеллектуальную атмосферу высокой теории, столь же лицемерны, как и разглагольствования сионистов Великобритании о том, что они работают-де «в белых перчатках» или «под сурдинку».

Знакомые перепевы камуфляжных мотивов! Время от времени, как я говорил в начале этих очерков, они доносятся из любой западной страны.

Французские сионисты, однако, особенно любят патетически провозглашать:

— Да разве же мы позволим себе то, на что способны штурмовые отряды, созданные раввином Кахане в Америке!

— Да разве же можно найти среди нас хотя бы одного, кто действует по примеру израильских экстремистов из «Гуш-Эмуним», идущих к палестинцам на оккупированных землях с автоматами и бомбами!

— Да разве же не очевидно, что мы никогда не переступаем грани, за которой начинаются принуждение, провокации, диверсии!

Увы, очевидно совершенно противоположное.

Конечно, мне трудно из числа французских сионистов поименно назвать практических последователей Меира Кахана или эмиссаров, лично исповедующих каннибальские взгляды карателей из «Гуш-Эмуним». И не в этом суть! Важно другое. Вся без исключений практическая деятельность сионистов Франции, подобно делам их собратьев в других западных странах, подогревает террористов из кахановских банд, вдохновляет душегубов из «Гуш-Эмуним», способствует осуществлению всех акций, намеченных Всемирной сионистской организацией, Всемирным еврейским конгрессом и Еврейским агентством для Израиля (Сохнут).

Эта деятельность, осуществляемая по заокеанскому сценарию, направлена на заманивание в Израиль еврейской бедноты из западных стран и всех (ни более ни менее! — Ц. С.) граждан еврейской национальности из стран социалистических. Она пронизана антикоммунизмом и ставит своей целью безоговорочное оправдание любых карательных операций Израиля против палестинцев, любых его военных нападений на арабские страны, как бы ни выпирала коричневая подкладка таких разбойничьих действий. Она укрепляет финансовую мощь международного сионизма, стоящего на страже классовых интересов капиталистических монополий и мирового империализма. Она шовинистична, антидемократична и противонародна на каждом шагу, и это закономерно выдвигает ее в авангард антисоветизма.

А если говорить о хронических попытках сионистов добиваться поддержки своих планов и поползновений от государств, где они действуют, то французские сионисты в этом отношении особенно разнузданны, наглы, нахраписты. Десятикратно таковы они в моменты, когда государственные деятели Франции демонстрируют свое справедливое понимание того, что творит Израиль под покровительством США на Ближнем Востоке. Тут уж вздымается неистовая буря клеветы на правительство, на государство, на народ.

Как их единомышленники во всем мире, французские сионисты исповедуют ложь. А если расставить все по местам, они намного живей большинства своих западных собратьев. Хитроумней вуалируют свои намерения, мудреней камуфлируют свои планы, лицемерней изрекают свои призывы.

Скажем, в Англии к съездам правящих партий регулярно публикуются документы, не только раскрывающие, но и хвастливо

рекламирующие деятельность сионистского лобби. А попробуйте спросить французского сиониста о лоббистах, он взглянет на вас как на инопланетянина.

В Голландии, например, открыто стыдят неаккуратных шекедательей, публично шельмуют злых неплательщиков регулярных и внеочередных «пожертвований». А во французских сионистских кругах о «шекеде» лицемерно рассуждают с отвлеченным видом как о чем-то стародавнем, архаичном и неведомом, хотя прекрасно ведомо, что в сионистскую кассу дерут с французского еврея более увесистую дань, нежели с голландского.

Сионистские организации во многих западноевропейских странах, допустим, в Бельгии, открыто призывают своих членов не протягивать руку помощи бежавшим из Израиля бывшим гражданам социалистических стран. Инструкции французских сионистов на сей счет более жестки и безжалостны (в них фигурирует злое слово «депортация»), но зато засекречены.

И, наконец, Америка. Если там сионистские организации любого оттенка шумно и без стеснения поддерживают на всех перекрестках бесчеловечную расправу израильян с арабским населением оккупированных земель, то во Франции точно такие же взгляды сионисты высказывают шепотком и только среди своих. Но вполне убежденно.

Вот какой густой паутиной изощренной лжи опутали свою каждодневную деятельность, свои крупные операции и мелкие делишки французские сионисты. Это делает их особенно опасными врагами демократии и прогресса. Это таит для их жертв повышенную угрозу. Ведь, по справедливому утверждению талантливого писателя Юрия Бондарева, у всего человечества один и тот же враг — ложь.

Ложь! Слышите, господа «теоретики»?

... Часа за полтора до отъезда на аэродром «Шарль де Голль» узнал я о дикой выходке молодого сиониста, студента одной из высших школ Парижа. На занятиях он публично обвинил равнодушную к сионизму студентку еврейского происхождения в предательском забвении «общенациональных интересов Израиля». Самое невероятное: сионист воспользовался для своих нападок выступлением на семинаре, посвященном... творчеству выдающегося французского драматурга XVIII века Жана Франсуа Реньяра.

Реньяр! В юности, робко начиная свои драматургические опыты, я зачитывался его талантливыми сатирическими комедиями и восхищенно повторял слова Вольтера: «Кому не нравится Реньяр, тот не достоин восхищаться Мольером». И в самолете, уносящем меня из Парижа, вспомнил немало острых, разящих, беспощадных реньяровских строк, как нельзя более приложимых к сегодняшнему сионизму. Строк о циничной власти денег, крайнем бесстыдстве, лживых сердцах и делах.

СОДЕРЖАНИЕ

«Межсезонье» в сионистском стане	3
Грустное письмо парижанки	7
Кризис, раскол, разочарование	10
Фруктовщик комментирует уныние Ротшильда	13
Право на... молчание	15
От «голоса крови» до наркомании	18
Под прессом сионистской цензуры	20
Зловещая тень фашизма	21
Опостылела «израильская борозда»	24
Фанатическая нетерпимость к трезвым голосам	25
Клевета, клевета...	27
Что ждет его в будущий вторник?	29
Статистика дутая и статистика подлинная	32
Литературный диспут у станции Сен-Поль-Марэ	33
«Международный класс» провинциальной маде- муазель	36
Монолог студентки бальзаковского возраста	39
Галилейские Растиньяки	41
Вынужденные признания изменника	44
Исповедующие ложь	45

Цезарь Самойлович Солодарь

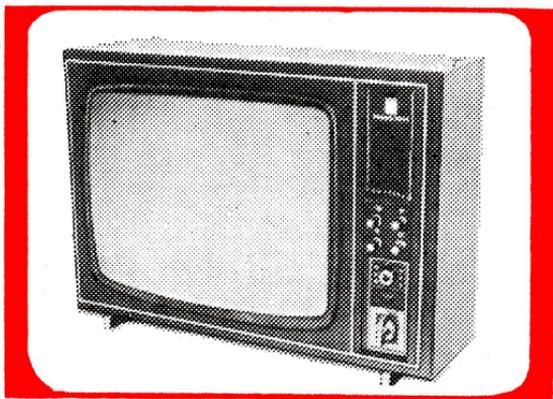
ЛОЖЬ

Редактор В. В. Дунаев.

Технический редактор Е. Н. Щукина.

Сдано в набор 13.04.81. Подписано к печати 17.06.81. А 00394.
Формат 70×108¹/₃₂. Бумага газетная. Гарнитура «Школьная».
Офсетная печать. Усл. печ. л. 2,10. Учетно-изд. л. 3,10. Тираж 100 000 экз.
Изд. № 1507. Зак. № 528. Цена 20 коп.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография
газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, ГСП, Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.

«РЕКОРД-В312»

«Рекорд-В312» — телевизор черно-белого изображения с экраном 50 см по диагонали.

Высокая надежность, четкая настройка на заданный телевизионный канал, повышенные яркость и контрастность изображения отличают этот телевизионный приемник, отмеченный государственным Знаком качества.

«Рекорд-В312» — экономичен, невелик по размерам, а качество изображения на экране отличное.

Цена—200 руб.

ЦКРО «Орбита»